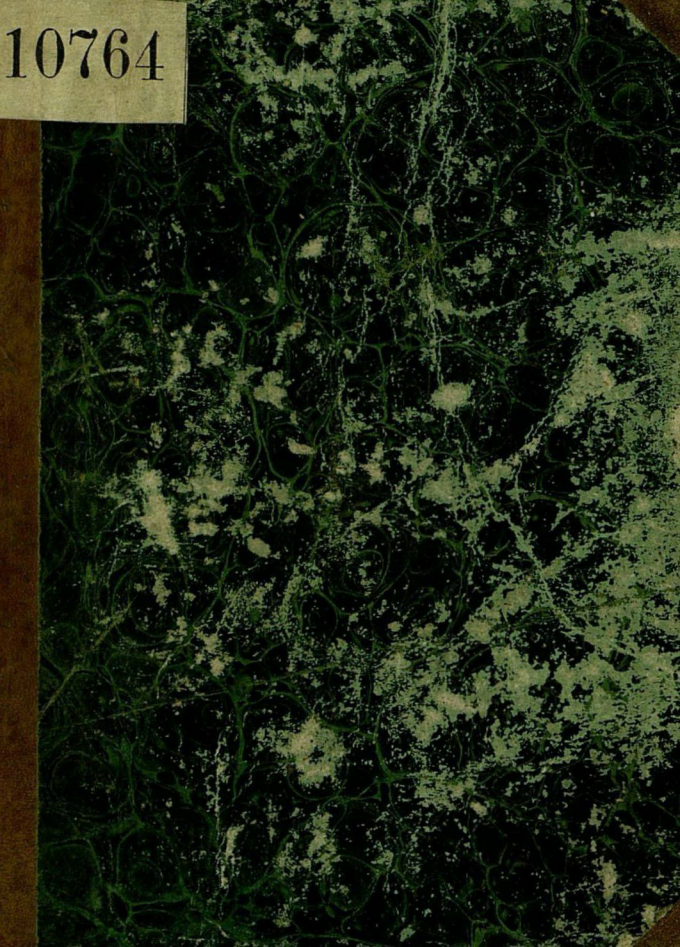

10764

10764.

онд. акт. кн.

кн. $\frac{4a}{33}$

~~82 $\frac{6}{19}$~~

О.У.К. given

БАСНИ и СКАЗКИ

вновь изданныя

ДЛЯ ДѢТЕЙ

П. Шарановскимъ
съ 52^{ми} искусно выгравирован-
ными и раскрашенными
КАРТИНКАМИ

Печатать позволяется Сент. 3 дня 1820 года.

Цензоръ Сп. Сов. и Кав.

Ив. Тилковской.

С. ПЕТЕРБУРГЪ 1820 ГОДА.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НК ССР

Инвент. № 289042

13^а 1v 1937г.

FABLES et CONTES.

БАСНИ И СКАЗКИ.

FABLES et CONTES,

en Français et en Russe ,

enrichis de 52 figures bien gravées et illuminées , conténants une morale agréable, qui enseigne aux enfans la douceur, l'obéissance, l'humanité et en général toutes les vertus qu'ils doivent apprendre dès leur plus tendre enfance.

On y a joint

LES CONTES DE LA CENDRILLON
ET DE LA BARBE BLEUE.

Traduits du Français par Pierre Charapoff.

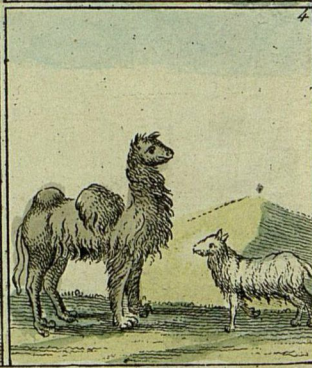
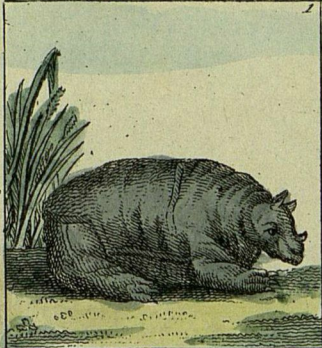

ST. PETERSBOURG,

1820.

БАСНИ и СКАЗКИ,

на Французскомъ и Россійскомъ
языкахъ ,

Украшенные 52 искусно выгравированными
и раскрашенными картинками , содержа-
щія въ себѣ пріятное нравоученіе, внуша-
ющее дѣтямъ кротость, покорность , че-
ловѣколюбіе, и вообще всѣ добродѣтели ,
къ коимъ они должны привыкать съ
самаго младенчества.

Съ присовокупленіемъ
повѣстей о Сандрильонѣ и
Синей Бородѣ.

Переводъ съ Французскаго П. Шарапова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
въ типографіи Депарш. Внѣшней Торговли, 1820.

FABLES ET CONTES.

I.

Excédé de la chaleur brûlante du soleil le rhinocéros s'avança d'un pas languissant vers la rivière. Sa peau épaisse étoit gercée : „que je serois plus heureux,” dit-il en soupirant, „si j'avois la peau plus tendre, plus souple !” Il descendit lentement dans la rivière et lentement il en sortit. Mais, quel prodige ! sa cuirasse épaisse étoit restée dans l'eau, et une peau plus tendre enveloppa ses membres. L'animal se sentit comme nouveau-né ; il bénit son destin. Tout à coup arrivèrent ses persécuteurs ; fidele à sa coutume, le rhinocéros épouvanté s'enfonça dans les halliers et les buissons, où déchiré par les épines, fouetté par les

БАСНИ и СКАЗКИ.

1.

Изтомленный опть опалишельного сол-
нечнаго зноя Носорогъ дошащился кое-
какъ до рѣки. Толстая кожа у него была
вся въ шрещинахъ. Ахъ! сказалъ онъ вдох-
нувши: Сколько былъ бы я щаспливъ,
еслибъ у меня кожа была поныше и мяг-
че. — Онъ медлишельно спустился въ рѣч-
ку и медлишельно изъ нея вышелъ. — Но
какое диво! — Его толстая броня оспа-
лась въ водѣ, и мягкая кожа облекла у
него члены. Звѣрь почувствовалъ, что онъ
будно снова родился, и возблагодарилъ
судьбу свою. — Внезапно опкуда ни взя-
лся его преслѣдователи. Успрашившійся
Носорогъ, держась своего прежняго обы-
чая, скрылся въ шерновые кусты, гдѣ из-
шерзанный иглами, и изхлысанный дре-
весными сучьями, сей глупый звѣрь по

branches des arbrisseaux, le sot animal reconnut les avantages qu'il avoit du à l'épaisseur de sa peau. Après avoir regagné le large, il mourut percé de la première fleche qui l'atteignit, et qui pénétra aisement jusqu'au coeur, à travers sa peau mince et tendre.

Ne vous précipitez pas dans vos vœux ; souvent ce que votre aveuglement vous fait envisager comme un bien désirable , feroit votre plus grand malheur.

2.

D'un pas tranquille l'Eléphant
Marcha dans le sable mouvant ;
Sur le dos du colosse une Mouche juchée
De son pénible effort eût l'ame fort
touchée,
Et résolut enfin par pure charité
De soulager l'Eléphant éreinté.
S'applaudissant de ce dessein propice
Elle s'envole ailleurs ; o noble sacrifice !
Et s'attend d'un air suffisant

зналъ выгоды, копорыми онъ обязанъ былъ толстошѣ своей кожи. — Выбравшись опять на открытое мѣсто, онъ умеръ, пронзенъ бывъ первою, достигшею до него стрѣлою, копорая легко проникла до самаго сердца его сквозь тонкую и мягкую кожу.

Не будьте опрометливы въ своихъ желаніяхъ. Мы люди, въ своемъ ослѣпленіи, часто считаемъ прелестнымъ такое благо, которое обращается въ великую намъ пагубу.

2.

Слонъ тихо шелъ по зыбкимъ пескамъ. Муха, сидѣвшая на хребтѣ сего огромнаго звѣря крайне пронувшись его шруднымъ усиліемъ, рѣшилась наконецъ единственно изъ милосердія въ облегченіе упоминившемуся Слону слезъ съ него, радуясь, что ей предсхавился благопріятный случай учинить доброе дѣло. Важная услуга! — Теперь горделиво ожидаетъ Муха вели-

A recevoir un grand remerciement.

Mais l'éléphant poursuit , se peine et se
harasse

Dans les sablons qui confondent sa trace.

Et ne se doutant pas qu'on lui veut tant
de bien ,

De ce soulagement apperçoit moins que
rien.

Par son ingratitude enfin à bout poussée,

La mouche lâcha sa bordée :

„Insensible! est-cet-ainsi qu'on paye mes
bienfaits ?

Dit-elle, „par pitié, j'allège votre faix

Et d'un remerciement je ne vaux pas la
peine.

Il faut qu'un bienfaiteur vous gêne“

„Paix donc! „dit l'éléphant, „ne gronde
pas m'amie !

„Savois-je donc que sur mon dos tapie

„D'un seul grain tu as pu y ajouter le
poids ?“

*Lorsqu'on s'arroge trop il arrive par fois
Qu'à vos depens le sage rie.*

кой благодарности опъ Слона. Однакожь онъ идешь своимъ пушемъ, напрягаешь свои силы и съ ноги на ногу переваливаешься по пескамъ, которые заносяшь слѣды его. Онъ и не думалъ того, что ему кѣмъ либо учинено было облегченіе; ибо ни мало того не примѣшилъ. Муха, крайне обидѣвшаяся неблагодарностію Слона, подлѣзла къ нему съ жестокими упреками. — Нечувствительный! развѣ такъ плашаешь за благодарніе? сказала она: я изъ жалости облегчила твою тяжесть; и за то будто не стою твоей благодарности! И такъ надобно, чтобы твоя благодарительница опять обременила тебя собою. Успокойся, опвѣчалъ Слонъ, и не бранись, моя сударыня! — Зналъ ли я, что ты, сидя у меня на спинѣ, хотя бы съ зернышко могла собою прибавишь мнѣ тяжести.

Кто слишкомъ гордится, тотъ, право! подвергаетъ себя посмѣянію чуждыхъ людей.

APPRENEZ TOUT CE QUE VOUS AVEZ
L'OCCASION D'APPRENDRE.

Le hazard, auquel les mortels attribuent tant d'événements qui étoient échappés à leur prévoyance, amena un jour un hippopotame en présence d'un bison. Deux animaux si disparates, et d'un naturel si incompatible, ne pouvoient tarder à se brouiller. Ils se battirent, et le combat fut rude et opiniâtre. Le fier bison se sentant de son fort, ne se laissa ébranler par rien ; l'hippopotame à son tour, se fiant à son habilité à pratiquer l'eau et la terre ferme, ne perdit point courage ; et tandis que le bison confiné, enchainé au rivage voyoit ses assauts les plus furieux, déjoués par l'immersion subite de son adversaire, celui-ci familiarisé avec les flots y puisa des nouvelles

УЧИСЬ ВСЕМУ, ЧЕМУ ТОЛЬКО ЕСТЬ
СЛУЧАЙ НАУЧИТЬСЯ.

Судьба, которой люди приписывают множество происшествий, скрывающихся отъ ихъ предусмотрительности, свела некогда Гиппопошама (Бегемоша) съ Буйволомъ. Два животныхъ, столько разнообразныя, и въ своихъ свойствахъ столько несходныя, не могли другъ съ другомъ мгновенно не поссориться. Они сразились, и между ими произошелъ жестокий и упорный бой. Гордый Буйволъ, чувствуя свою крепость, ни въ чемъ не поддавался своему пропивнику, которой напрошивъ, надѣясь на свою способность пользоваться водою и землею, ни мало не терялъ своей бодрости; и въ то время, когда Буйволъ ошпанавливался какъ бы прикованный къ берегу, видя что его самыя яростныя нападенія были тщетны (ибо Бегемошъ внезапно скрывался отъ него въ воду) сей, пользуясь ею, возобновлялъ

forces pour continuer et pour soutenir la lutte.

S'il est possible, familiarisez-vous avec tout ce que dans la circonstance peut vous être utile.

4.

Fier de sa figure et de sa laine soyeuse la Vigogne, se promena dans la campagne. — Son dos uni et sans bosse parut l'autoriser à mépriser à côté d'elle les autres animaux et en particulier le chameau le plus difforme de tous ; lorsque tout à coup il vit passer une caravane. Quel fut son étonnement de remarquer que ni les conducteurs, ni le chameau ne lui tenoient compte de ces avantages dont il étoit si glorieux. Profondément humilié la vigogne fit quelques pas en arrière et rencontra un chameau un peu écarté de la caravane. „De quoi t'attristes-tu,“ lui cria le chameau. La vigogne lui ayant raconté ingenuement la mortifica-

въ ней свои силы къ продолженію и выдержанію боя.

Старайтесь сколько вазможно привыкать ко всему, что можетъ только въ слугахъ быть вамъ полезно.

4.

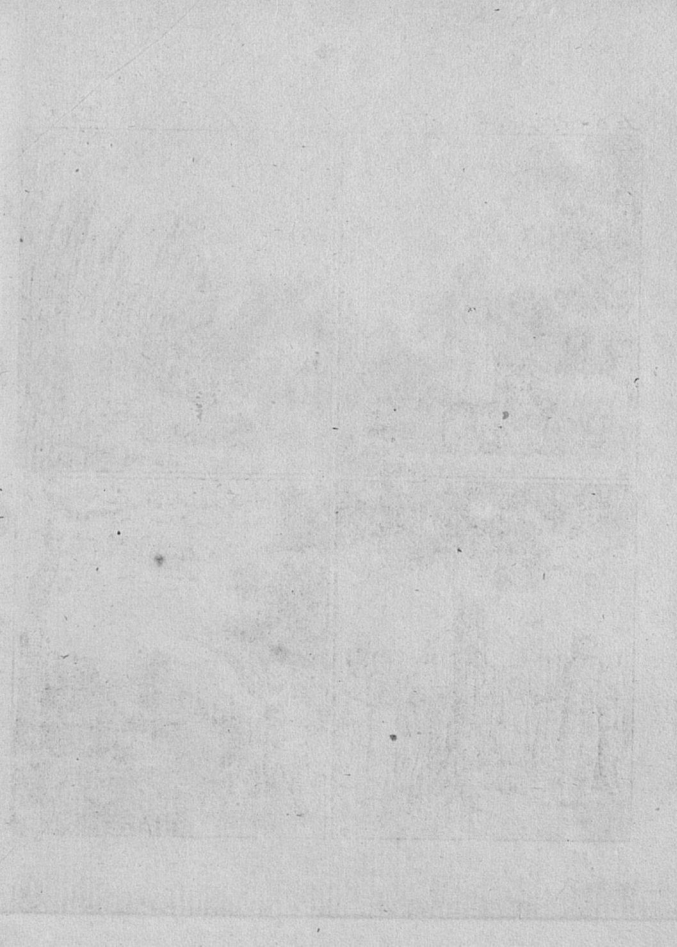
Гордяся своимъ видомъ и своею шелковистою шерстію, Вигонь гуляла по полю. Ей казалось, что она по причинѣ своей гладкой и ровной спины имѣетъ право пренебрегать прочими живошными, особенножъ, безобразнѣйшимъ Верблюдомъ. Въ это время увидѣла она проходившій мимо ея караванъ. Сколько Вигонь удивилась, увидѣвъ, что ни вожаемые, ни Верблюды не обращали вниманія на шѣ доespoинспва, которыми она сполько щеславилась. Крайне шѣмъ уничиженная, она опошла уныло нѣсколько назадъ и встрѣтилась съ верблюдомъ, опспавшимъ немного отъ каравана. — „О чемъ ты печалишься? спросилъ у нея Верблюдъ. — И когда Вигонь ошкровенно рассказала ему о

tion qu'elle venoit d'éprouver, „je te plains!“ dit le chameau, „cependant viens nous considérer un peu, et par les charges que nous portons, jugez de l'utilité que nous procurons à nos maîtres.“

Rejouis-toi, je le veux bien, de ta laine soyeuse, et des beaux contours de ton corps, mais ne nous meprise pas—nous autres qui, sans partager tes avantages en avons d'autres qui te manquent,—avantages, qui nous porteroient peut être à nous elever au dessus de toi, si nous avions ton orgueil.“

5.

„Qui risqueroit impunément de se jouer de moi? Chacun qui redoute les piqures et la douleur craint de me toucher.“ C'est ainsi, qu'enflé d'orgueil le hérisson, parla à l'humble brebis. Celle-ci, sans mot dire, continua à tondre l'herbe de sa colline. Piqué de son silence le hérisson se répandit en nouvelles

причиненномъ ей оскорбленіи, то Верблюдь отвѣчалъ: жаль тебя! Однако поразсмотри насъ нѣсколько, и посуди по выюкамъ, копорые мы несемъ, о пользѣ, дославляемой нами своимъ хозяевамъ. —

Любуйся пожалуй своею шелковистою шерстью и стройностію своего тѣла; но не пренебрегай и нами, которые, не угаствуя въ твоихъ выгодахъ, имѣютъ выгоды такія, какихъ нѣтъ у тебя, — выгоды, по которымъ могли бы мы превозноситься надъ тобою, еслибъ у насъ была твоя гордость.

5.

„Кто бы отважился играть мною! — всякій, кто боится уколошья и боли, спрашивая допронунься до меня.“ Такъ говорилъ напыщенный гордосшію ежъ кропкой овечкѣ, копорая, ничего не отвѣчавъ, продолжала щипать правку на своемъ холмикѣ. Ежъ уязвленный ея молчаливостію, снова пустился величаться.

fanfaronnades; „oui, tout le monde t'insulte, tu n'en disconviendras pas; ai-je donc tort de me réjouir de mon armure, qui me met à l'abri de pareils outrages? A ces mots le petit Colas franchissant la haie, „impertinent hérisson! cesse tes railleries, dit-il. „J'aime mieux ma brebis que toi. Sois redoutable tant que tu voudras; l'être innocent te sera toujours préféré.“

6.

Près des bords dangereux du Nil le petit de Sanida aimait se promener pour fouiller dans les sables qui couvroient le rivage. „Mon enfant,“ lui disoit souvent la mère, „fuis ces bords funestes; un animal terrible s'y tient en embûche, avide de dévorer des innocents, qu'il a l'adresse de fasciner. N'approche jamais ces roseaux, crois moi, c'est le conseil d'une mère qui t'aime.“ Cependant le petit téméraire ne se laissa pas effrayer. Un

„Да тебя всякій обижаетъ. Не правда ли?
 „и шакъ не справедливо ли я могу гор-
 „диться своими иглами, копорыя защи-
 „щаютъ меня опъ обидь.“ — Въ это вре-
 мя Николаша, перескочивъ чрезъ изгоро-
 ду, сказалъ: перестань, глупый ежъ! пре-
 возносишься. Я люблю свою овечку боль-
 ше, чѣмъ тебя. — Будь сколько спрашенъ,
 сколько тебѣ угодно; но эта невинная
 тварь будешь всегда лучше тебя,

6.

Малолѣтний сынъ Саниды любилъ гу-
 лять близъ опасныхъ береговъ Нила, что-
 бы тамъ рылся въ песокѣ. „Любезный
 сынъ! часно ему говаривала мать: уда-
 лайся опъ этихъ гибельныхъ береговъ!
 Тамъ кроется въ засадѣ страшный звѣрь,
 копорый умѣетъ приманивать къ себѣ
 дѣшей чшобы съѣдать ихъ! Никогда не
 подходи къ просшнику. Послушайся меня!
 Это совѣтъ матери; которая любитъ
 тебя. Однако маленькій смѣльчакъ не
 пугался. — Однажды, когда случилось сей

jour que sa mère étoit loin de la cabane il sortit doucement: „Ce terrible animal,“ dit-il, „ne me prendra pas d'abord; je connois sa fourbe; je m'approcherai du rivage sans faire du bruit, peut-être me sera-t-il permis de voir ce fameux anthropophage!“

A peine l'a-t-il dit qu'il entend un cri semblable aux gémissemens d'un enfant. Touché de pitié il courut au rivage et — ne revint point. Le monstre, l'ayant happé, le devora de la tête aux pieds.

Enfans! défiez-vous de votre faible prudence! Que la volonté de vos parens vous soit sacrée.

7.

Le bouvreuil et le rossignol s'étoient bien comportés depuis longtems, lorsqu'enfin le bouvreuil, jaloux des éloges qu'on prodiguoit à l'autre, rompit cette union. Il se plaignit amèrement à des hommes qui écouloient avec extase le chant du

мапери бытъ далеко опъ своей хижины, онъ ушелъ изъ нея украдкою. Эшошь спрашый звѣрь не вдругъ по схвашишь меня! я знаю хипросиши его! Тихонько подойду къ берегу, и можешъ бышь, мнѣ удачи ся увидѣшь эшого чуднаго людоѣда.

Лишь эшо онъ выговорилъ, по услышалъ крикъ, похожій на вопли ребенка. Почувствовавъ жалосишь, онъ подбѣжалъ къ берегу, и сынака Саниды будно не бывало. — Крокодилъ схвативъ его, сожралъ съ головы до ногъ.

Дѣти! не полагайтесь на свой незрѣлый умъ! — Воля вашихъ родителей да будетъ для васъ священна!

7.

Снигирь и Соловей долго жили между собою весьма дружелюбно; наконецъ Снигирь, завидуя похвалямъ, копорыми всѣ превозносили Соловья, прервалъ съ нимъ дружбу. — Онъ гореспно жаловался на людей, копорые съ воспоргомъ слушали пѣсни соловья; и явно говорилъ, что онъ

rossignol, et leur declara assez clairement, qu'il trouvoit bien imbecille quiconque preferoit les accords de philomèle aux siens. On chercha, en souriant, à appaiser le chancre courroucé; enfin quelqu'un lui donna le conseil de ne plus se borner à débiter les morceaux qu'il avoit appris par coeur; „chantez comme le rossignol ce que le coeur et le sentiment vous inspirent, — dit-il, — et vous n'aurez plus à vous plaindre d'une injuste préférence. “

Vouslez-vous faire mieux que le bouvreuil, mes enfans, pensez avant tout à ce que vous voulez dire, et alors parlez à coeur ouvert et sans affectation. C'est un bouvreuil, qui parle toujours d'après ce qu'il a entendu des autres.

8.

Un oiseau attaché à une perche, et criant à tuer-tête, attiroit auprès de lui une foule d'etourdis, qui l'agaçoient, sans pré-

считаетъ слабоумнымъ того человѣка, копорый предпочитаетъ пѣсни соловья пѣснямъ его. Всякій усмѣхаясь, хопѣлъ успокоить разгнѣваващаго пѣвца. На послѣдокъ нѣкто совѣтовалъ Снигирю, чшобъ онъ не ограничивался повшореніемъ однѣхъ и шѣхъ же пѣсенъ, копорыя выучилъ наизустъ, примолвивъ къ тому: Пой, какъ Соловей, лишь то, чшо сердце и чувствованіе внушаютъ тебѣ: тогда не будешь имѣть причины жаловаться на несправедливую предпочтительность.

Вжели хотите любезныя дѣти, быть чинѣе снигиря, то сперва размышляйте о томъ, то хотите сказать; а послѣ уже говорите истосердетно и непринужденно. Снигирь выговариваетъ лишь то, чему онъ научился отъ другихъ.

8.

Къ жердочкѣ привязанная для приманки пшичка, крича изо всей мочи, привлекала къ себѣ множесшво несмысленныхъ пши-

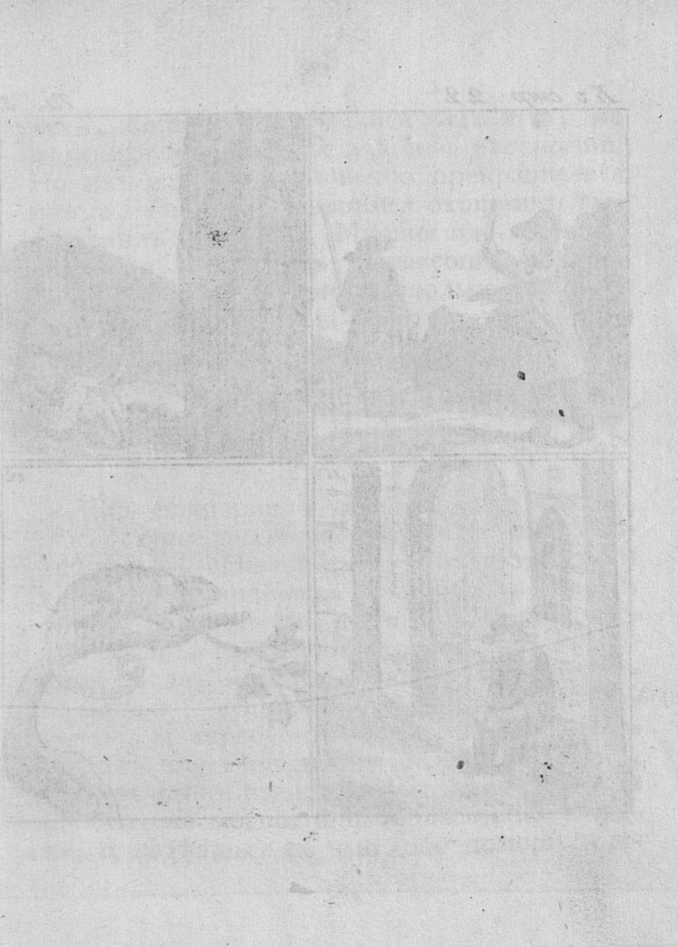
sager le danger imminent. Mais que leur petulance et leurs agaceries furent vite passées , lorsque le chasseur embusqué fit partir sur eux un coup de son fusil. Grand nombre degringolèrent du haut des airs ; peu se sauvèrent par une fuite prompte.

Souvent le péril talonne celui qui insulte au malheur des autres.

9.

La forêt s'épaissit de plus en plus, cependant Gautier s'efforce en vain de trouver une issue. Enfin il voit de loin un homme, par lequel il espère être remis à la voie. Mais quel est son effroi lorsque cet étranger, dans lequel il a cru trouver un guide, fond sur lui avec un coutelet et lui demande la bourse et la montre. Gautier, seul dans une forêt sombre, ne connoissant pas le chemin, incapable de s'orienter et de chercher du secours, donne

чекъ, которыя издѣвались надъ нею, не предвидя неминуемой для себя опасности. Но ихъ издѣвки мгновенно прекратились тогда, какъ скрывавшійся охотникъ выстрѣлилъ изъ ружья. Множество изъ нихъ попадало кувыркомъ съ высоты воздуха на землю; и не многіе только спаслись быспрымъ полетомъ.

Бѣда слѣдуетъ по пятамъ за тѣми людьми, которые издѣваются надъ несчастными.

9.

Лѣсъ становится чаще и чаще тогда, какъ Гошье щепно спарается изъ него выбраться. Наконецъ онъ видишь вдали человѣка, и надѣется, что онъ выведетъ его на дорогу. Но въ какой приходишь онъ ужась, когда сей незнакомецъ, въ которомъ онъ льспился найти себѣ пупководишеля, успремляется на него съ ножомъ, и шребуешь у него, чтобы онъ ошдалъ ему свои деньги и часы. Гошье, будучи одинъ въ дремучемъ лѣсу, не зная дороги, не могши опомниться опъ спраха, и надѣяшся на чью либо помощь, опъ

à ce malheureux ce que celui-ci fait mine de lui arracher. Le voleur en se retirant laisse tomber son couteau, Gautier revenu de sa frayeur, decouvre ce couteau dans l'herbe, et telle est sa probité — il rapelle le voleur pour le lui remettre. Le voleur revient ; étonné, confondu de la probité rigoureuse d'un homme, qu'il vient de dépouiller, il lui rend tout ce qui lui a enlevé.

La vertu commande de l'estime jusqu'au plus grand scélérat.

10.

Une guerre ayant éclaté, le petit Adolphe voyoit tous les jours des troupes passer par le lieu de sa naissance. Leur beauté l'enchantoit. Un jour, ayant rencontré un soldat d'une taille gigantesque, il en fut tellement épris, qu'il n'eut d'autre voeu que de devenir aussi grand

даешъ злодѣю все, что ему опнять у него хочешся. Разбойникъ, удаляясь отъ него, обрываетъ свой ножъ. Гоше пришедши въ себя послѣ ужаса, усматриваетъ зломъ ножъ въ правѣ — и вопъ какова его честность! Онъ кличетъ разбойника, чтобъ ему опдать его — Сей возвращается; и, приведенъ бывъ въ изумленіе и спыдъ спрогою честностію ограбленнаго имъ чловѣка, опдаешъ ему все что онъ опнял у него.

Добродѣтель уважается даже самыми великими злодѣями.

10.

Когда настала война, тогда маленькій Адольфъ имѣлъ случай ежедневно видѣть войска, проходившіе мимо его родины. Ихъ красивость любовала его. Однажды, встрѣясь съ солдатомъ чрезвычайно высокаго роста, онъ сполько имъ восхищился, что у него другаго желанія не было кромѣ того, чтобъ учинишься споль-

et aussi beau, et il manifestoit ce vœu à toute occasion. Peu après en faisant un tour de promenade avec son père, lorsqu'ils montèrent au haut d'une colline, Adolphe revint à son vœu favori. Le père ne répondit mot, jusqu'à ce qu'ils fussent arrivés au sommet de la montagne. Là il invita son fils de promener ses regards sur le vaste horizon qu'on y dominoit, et lui fit voir à gauche un rocher à pic, aride, et ne produisant pas un grain d'herbe, à droite une vigne moins élevée mais fertile. „Et bien ! Adolphe,“ dit-il d'un ton badin, le quel préfères-tu, du rocher ou de la vigne ?“ Le fils ne balança pas à se décider pour la vigne.

Ce n'est pas la taille qui détermine la valeur et le mérite de l'homme. Que notre premier soin soit d'être bons et utiles. — La grandeur est indifférente.

ко же красивымъ; и сіе желаніе онъ изъ-
являлъ при всякомъ случаѣ. — Вскорѣ по-
шомъ, когда случилось ему прогуливаться
съ своимъ опцемъ и когда они взошли
на высокій холмъ, то Адольфъ опять за-
говорилъ о своемъ любимомъ желаніи —
Опецъ ни слова не отвѣчалъ ему до тѣхъ
поръ, пока они не достигли вершины вы-
сокой горы. Тамъ велѣлъ онъ своему сы-
ну обзрѣть обширное пространство, ко-
торое опшуда усматривалось, и указалъ
на превысокую каменную гору, на копо-
рой не росло даже былинки; а вправѣ на
низенькій виноградникъ, впрочемъ плодо-
носный. Ну, Адольфъ! сказалъ онъ шуп-
ливо: эша гора, или эшошъ виноград-
никъ лучше тебѣ нравится. Сынъ немед-
ленно отвѣчалъ, что ему лучше нравиш-
ся виноградникъ.

*По высокому росту не лзя судить о
достоинствѣ теловѣка. Особенно надлежитъ
намъ заботиться о томъ, чтобъ мы были
добрые и полезные люди.*

II.

Cherchez vous le bonheur ! Ce n'est pas dans le puits , d'où le mineur tire l'or que le bonheur se trouve ; l'éclat, la pompe , le clinquant sont des prestiges , qui en imposent au vulgaire. Mais celui dont le sein pur renferme un coeur respirant pour la vertu , content du sort qui lui est échu , celui-là seul a trouvé la route du bonheur.

Henri poursuivait nuit et jour un bonheur qui échappoit toujours à ses desirs. Un jour, ayant cherché dans une vallée obscure de l'abri contre les ardeurs du soleil, et se livrant aux délices de la fraîcheur ; pour se désalterer il s'inclina péniblement et puisa avec le creux de la main de l'eau dans un ruisseau qui rouloit sur des cailloux, voilà qu'il apperçoit un objet brillant semblable aux rayons du soleil levant, qui se réfléchissent d'un verre poli. Il le ramasse et se croit au

Ты ищешь щастія! оно находится не въ рудникахъ, изъ копорыхъ рудокопъ извлекають золото. Блескъ, пышность и драгоцѣнный свѣпящійся металлъ прельщаютъ только просполоудимовъ. Но человекъ, у котораго въ груди бьется непорочное сердце, спремящееся къ добродѣтели, человекъ, который довольствуется тѣмъ, что ему въ удѣлъ досталось. — Токмо сей человекъ напелъ истинный пушъ къ благополучію.

Генрихъ гонялся день и ночь за щастіемъ, которое всегда отъ него опдалялось. Однажды искавъ себѣ въ тѣнисной доли нѣ убѣжища отъ солнечнаго зноя и радуясь прохладѣ, онъ кое-какъ наклонился къ ручейку, прошекавшему съ журчаніемъ по кремешкамъ, чшобъ почерпнуть изъ него пригоршнями воды, уполишь ею свою жажду; и вдругъ видишь въ немъ блестящую вещь, похожую на лучи восходящаго солнца, отражающіяся отъ гладкаго стеклышка. Онъ достаетъ ее, и думаешь что достигъ предѣла своихъ

bout de ses vœux. Car ce qu'il vient de trouver, est un beau diamant. Que manque-t-il à présent à son bonheur! Pendant six jours il garde sa trouvaille; quiconque le voit est forcé d'avouer que rien n'égale le prix de cette pierre, et tout le monde félicite celui qui l'a trouvée. Mais hélas, quelle rigueur du destin! un jour qu'Henri s'empresse de montrer son trésor à un ami—jugez de sa consternation—le trésor est perdu, son bonheur s'est évanoui. L'ami le plaint sincèrement, mais à la fin: „Le bonheur,“ lui demande-t-il, d'un ton plus sérieux, „le vrai bonheur seroit-il donc périssable? Avouez: que non. Ainsi vous ne seriez pas tant à plaindre. Oubliez votre perte, rassérénez votre front.“ A ces mots il le laisse. Henri qui depuis longtems s'est trouvé trop resserré dans la cabane de son père, Henri quitte ses foyers pour aller s'établir dans une région lointaine. C'est là que l'air est toujours rafraîchi par le souffle des

желаній : ибо то , что онъ нашель , былъ драгоцѣнный алмазь . Теперь чего еще не доспаешъ для его благополучія ? — Цѣлые шесць дней онъ бережешъ свою находку . Всякій , кѣпо ни посмотришъ на алмазь , говоришъ , что ему цѣны нѣтъ ; всякій поздравляешъ Генриха съ безцѣнною находкою . Но акъ ! koliko жеспока его судьба ! — Однажды Генрихъ спѣшишъ показашъ свое сокровище пріятелю — посудише о его смяненіи ! — Эшо сокровище пропало ; а съ нимъ и благополучіе Генриха . Пріятель искренно сожалѣешъ о немъ , и наконецъ спрашиваетъ у него : можешъ ли пропадать истинное благополучіе ? Признайся ! что нѣтъ . И шы не сполько будешъ жалокъ . Забудь о своей потерѣ , и развеселись ! — Сказавъ эшо онъ прощается съ нимъ . Генрихъ , копорому уже давно хижина ошца его казалась слишкомъ тѣсною , покидаешъ свое пепелище , и ошправляется жишъ на дальней споронѣ . — Тамъ воздухъ всегда прохладный ошъ дуновенія вѣперковъ , и напишанный благоуханіемъ оранжевыхъ деревъ ; нивы покрышыя злашовидными клас-

zéphirs, embaumé par les doux parfums des orangers, la campagne chargée de fruits dorés, les bosquets de fruits délicieux, tout se réunit pour fixer notre Henri dans ce séjour enchanteur. Souvent, lorsqu'à l'ombre des arbres verdoyans il s'enfonce dans de douces rêveries, il s'enivre de la coupe des plaisirs que le moment lui présente: „Me voilà enfin, s'écrie-t-il, au sein du vrai bonheur!“ Mais bientôt la furie, qui trouble toutes les joies de l'homme, qui change et calme d'une paix douce en haine sanglante, en rage meurtrière, la funeste discorde, au regard courroucé, lança le brandon de la guerre dans ce pays si fortuné! Les cohortes innombrables de l'ennemi envahissent cette région paisible et en font en peu un théâtre d'atrocités, et enfin un vaste désert. Henri jette encore des yeux éplorés sur les horreurs qui ont souillé son séjour; enfin accablé de tristesse il fuit en tremblant des lieux pleins d'effroi

сами; рощи, обремененныя самыми вкусными плодами — короче сказать, все захопило Генриха поселишься въ семь очаровашельномъ мѣспѣ. — Подъ шѣню зеленѣющихъ деревъ онъ часто углубляется въ пріятную задумчивость, упоеваясь изъ чаши насоящаго удовольствія. Теперь то, восклицаетъ онъ, я нахожусь въ нѣдрахъ истиннаго благополучія! Но вскорѣ фурія, копорая возмущаетъ всѣ радости человѣческія, копорая превращаетъ пишину сладостнаго мира въ кровавную ненависть, и въ ярость убивственную; — пагубная, свирѣповзорая вражда воспалила пламенникомъ войны сію толико благопріятную спрану. Несмѣшныя непріятельскія полчища впоргаются въ мирную область сію, и обращаютъ ее въ позорище люпостей, а наконецъ и въ степь обширную. Генрихъ слезно взираетъ на ужасы, обagrившіе кровію мѣспа жишельсва его. Въ величайшей горесни

et de misère. „Où habite-t-il donc le bonheur?“ dit-il, en étouffant un soupir. „Ce n'est pas sur la terre assurément ! Quand tous nos vœux y seroient comblés, le lendemain viendrait détruire un fantôme de félicité!“ Livré à cette idée désolante, il chemine dans l'obscurité d'une nuit, qui n'est éclairée d'aucune étoile, lorsque du fond d'une vallée, une douce lueur vient frapper ses yeux. „Peut-être est ce là aussi le séjour de quelque malheureux,“ dit-il, et redoublant ses pas il se presse d'arriver dans la vallée. Mais quel sons lugubres viennent assaillir son oreille—écoutant en silence, il arrête ses pas ; c'est un choeur de moines qui chante les matines. Saisi d'une frayeur religieuse il frappe à la porte. Elle s'ouvre, un vieillard, courbé sous le faix des années, à cheveux blancs, le reçoit avec une gravité tempérée par la bonté, et le conduit à la sainte assemblée de ses frères. „C'est ici,“ dit-il, „que résident la paix et la

бѣжишь онъ препенно изъ сихъ страш-
ныхъ и бѣдспвенныхъ мѣспъ. „Гдѣ же
„обищается щасіе? говоришь онъ, шяжко
„вздохнувши. Конечно не на землѣ! Если
„бы всѣ мои желанія удовлепворились;
„по послѣдующій день испребишь при-
„зракъ благополучія.“ — Занявшись сею
безопрадною мыслію онъ идешь во мракѣ
ночи, неосвѣщаемой ни одною звѣздоч-
кою, но внезапно усмаприваетъ въ оп-
даленности на долину радоспный свѣтъ
огня. Можетъ спашься, что шамъ жи-
вешъ какой либо несчастной человѣкъ,
говоришь онъ; и удвоилъ свои шаги, спѣ-
шишь пройши пу долину. — Но какіе пе-
чальные звуки голосовъ доспигають до
его слуха. Чпобы прислушанься къ нимъ,
онъ оспанавливается. Это былъ хоръ
монаховъ, воспѣвающихъ ушреннія мо-
литвы. Объяспый благоговѣйнымъ сп а-
хомъ, онъ спучишь въ ворота: онъ оп-
воряющся, и сѣдовласый спарець, сог-

concorde, cimentées par les pratiques d'une piété calme. Tout ce que vous pouvez avoir possédé dans le monde, votre Dieu vous commande ici de l'oublier." Henri se résout à prendre le froc. La sainte cérémonie s'accomplit, les moines, en lui donnant le baiser de fraternité, le reçoivent dans les respectable corps. Le voilà donc sequestré du monde, enfermé dans le cercle paisible d'hommes pieux, louant l'Eternel en conformité d'une règle antique et immuable à la lueur des cierges et d'un jour qui éclaire foiblement les voûtes de ce temple antique. — Le bonheur de la vie n'habite pas dans les murs sombres d'un couvent. Henri s'en apperçoit avec regret, et, un beau jour que ses confrères sont accablés par le sommeil il s'enfuit, et gagne la vaste campagne, ce vrai

бенный подъ бременемъ лѣшъ, важно, впрочемъ добродушно принимаетъ его, и вводишь въ собраніе своихъ брашій. „Здѣсь то, говоришь Генрихъ, обитаюшь миръ и согласіе, подкрѣпляющіеся кропкимъ благочесніемъ. Все, чѣмъ можешь обладать въ мірѣ, Господь швой повелѣваетъ тебѣ забыть здѣсь.“ И такъ Генрихъ рѣшается поспричься въ иноки. — Священный обрядъ совершается; иноки облобызавъ своего новаго собрата, приѣмлютъ его въ свое почтенное общесство. — И такъ Генрихъ, отдѣляясь отъ міра, заключился въ кругу людей благочеспивыхъ, словослова Превѣчнаго по древнему и непреложному усаву, при свѣщахъ и дневномъ свѣшѣ, шускло освѣщающемъ своды ихъ древняго храма. — Жишнейское благополучіе не обитаеиъ внутри мрачныхъ монастырей. Генрихъ съ прискорбіемъ ощущаетъ сіе; и въ прекрасный день, когда его собратія

temple de la nature. C'est là que , descendant du royaume de la lumière , un genie rayonnant de gloire l'aborde et lui adresse ce discours: „Mortel, tu fus longtemps en lutte aux traits d'un destin irresistible. Voici le terme de tes combats. Le sort impitoyable lassé de te persécuter, t'est enfin réconcilié. Vas atteindre un but après lequel tu as languì depuis ton enfance. Mon nom est l'expérience. Ecoute un seul mot d'instruction que je te présente.“ Que l'éclat des richesses , que la gloire de la science, que le calme d'un repos voluptueux ne te fascinent plus par leurs attraits séducteurs. C'est à la seule vertu à te montrer la route du bonheur, et puisse le contentement d'esprit t'y accompagner jusqu'au terme de ta carrière.“

удручались сномъ, убѣгаетъ, и выходитъ на обширное поле, которое есть истинный храмъ природы. — Тамъ низлежавшій изъ лучезарнаго царства сіяющій славою Геній, подходитъ къ нему и говоритъ: Смертный! ты долго пропывоборствовалъ непреодолимымъ судьбамъ. Нынѣ пропывоборство твое прекращается. Неупомимый рокъ ушомясь въ преслѣдованіи тебя, наконецъ примиряется съ тобою. — Доспигай цѣли, которой опъ юношества своего ты желалъ достигнуть. Я именуюсь опытомъ: Выслушай то, что изрѣку тебѣ! Блескъ богатства, опличность въ познаніяхъ, безпечное сладострасіе, да не прельщаютъ тебя! Пусть одна добродѣтель показывается тебѣ стезю къ благополучію. Пусть спокойствіе духа сопровождаетъ тебя до конца твоей жизни!

Sois franc, sincère et loyal, mon enfant, fuis les détours, l'artifice et la feinte. Les dehors n'imposent que pour un moment. La vérité et la vertu demeurent inaltérables. L'hypocrite et le fourbe parviennent à tromper le monde par un masque imposteur, mais jamais ils ne surprendront le Juge suprême. Souvent le menteur est démasqué confondu dès ici bas ; la honte, l'opprobre et les outrages vengent sur lui la bonne foi qu'il a trahie.

Un pauvre campagnard trouva dans son jardin un animal teint de la plus belle couleur de pourpre. „Que fais-tu donc ici?“ s'écrie-t-il tout étonné, „Que peux-tu attendre dans ces lieux ? Si tu manques de nourriture, ce n'est pas ici que tu trouveras ton compte. Je ne suis qu'un pauvre

Будь откровененъ , чистосердеченъ и праводушенъ , любезный сынъ ! не лукавь , не хитри и не припворствуй. Наружность ослѣпляетъ только на нѣкоторое время. А истинна и добродѣтель не измѣняющся. — Лицемеру и лукавцу удаеяся обманывать людей, но никогда не обмануть они Всевышняго Судіи. Лжець часто обнаруживаея даже здѣсь на земли. Стыдъ , безславіе и пренебреженіе отъ людей мстятъ ему за довѣріе, которому онъ измѣнилъ.

Бѣдный поселянинъ усмотрѣлъ въ своемъ саду живошное , украшенное превосходнымъ пурпуровымъ цвѣтомъ. „Что ты здѣсь дѣлаешь?“ спросилъ онъ его изумившись : „чего ты ищешь въ здѣшнихъ мѣстахъ. Если тебѣ надобна пища , то не здѣсь надлежитъ искашь ее.

vieillard. „Tu es pauvre,“ répliqua l'animal, „j'en suis fâché, mais il y a du remède. Ecoute un mot de conseil et sois sans défiance. Toux ceux qui m'approchent sont émerveillés de moi, que ne me construis-tu une petite cabane? Nous parcourrions alors gaiment le monde, les gens te payeroient pour me voir et nous aurions tous les deux de quoi vivre.“ Le vieillard, qui se fie à ses paroles, eût bientôt bâti une jolie case; et voyant qu'il gaignoit assez pour sustenter sa vie, il commença à caresser son mignon et à le priser, comme si c'étoit un petit ange. Mais qu'arriva-t-il? Le lendemain il veut poursuivre son chemin; il prend son caméléon; mais qu'est ce? il ne se fie plus à ses yeux; il reste stupéfait. — L'animal est metamorphosé, sa beauté s'est éva-

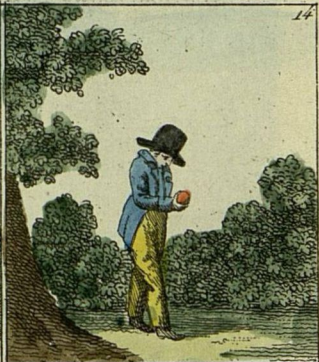
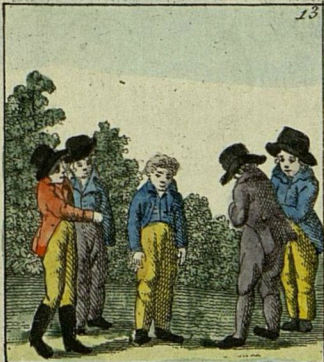
„Я самъ бѣдный спарикъ.“ — Ты бѣ-
 дентъ! ошвѣчало живошное: Миѣ эшо при-
 скорбно; но сему горю можно помочь.
 Послушайся моего совѣща, и будь довѣр-
 чивъ. Всякій, кто ни посмотришь на
 меня, любуется мною. Для чего бы тебѣ
 не построить для меня небольшого до-
 мика? Мы проѣхалибъ тогда по всему
 свѣшу. Люди плашили бы тебѣ за посмо-
 трѣнье на меня; и вдвоемъ могли бы мы
 чѣмъ жить. — Спарикъ повѣривъ его сло-
 вамъ, немедленно пригатовилъ для него
 прекрасный домикъ; и усмотрѣвъ, что у
 него довольно денегъ собралось на житье,
 началъ ласкать своего любимца, и цѣ-
 нишь его такъ, какъ будто кумирчика.
 Но что случилось? на другой день онъ
 пускается въ дорогу; беретъ съ собою
 Хамелеона. — Но какое диво! — Спарикъ
 не вѣривъ своимъ глазамъ и приходишь
 въ изумленіе. — Живошное измѣняется,
 красоша исчезаетъ. — Хамелеонъ кажеш-

nouie. Le caméléon ne montre plus qu'un gris dégoutant, et son hôte le chasse loin de sa présence.

13.

Le petit Albert, garçon rusé et faux, avoit coutume d'imputer à ses compagnons tout le mal qu'il pouvoit avoir fait. Comme il étoit fort petit, on ne le croyoit pas capable d'une malice profonde, et cette confiance le faisoit toujours échapper à des punitions. Son vrai antipode étoit Antoine; bon enfant, qui aimoit se charger d'un reproche que de faire le délateur. Un jour ces deux petits jouant près d'un étang, Albert, étourdi de reste, s'en approcha trop, et pour montrer son courage, comme il disoit, il s'inclina tant par-dessus le bord, qu'il finit par tomber dans l'eau. Antoine en fut tout bouleversé; pleurant

ся подь опвраишельнымъ сѣрымъ цвѣ-
помъ: и хозяинъ прогоняешъ его опъ
себя.

13.

Маленькій Албертъ, хитрый и лука-
вый мальчикъ, всегда слагалъ свои вины
на товарищей своихъ. Но какъ онъ былъ
малолѣшень, то нико и не думалъ,
чтобъ онъ способенъ былъ сдѣлать ка-
кое-либо зло. Сія довѣренность всегда
избавляла его опъ наказаній. — Во всемъ
опличался опъ него добрый мальчикъ
Аншонъ, который любилъ лучше пере-
носишь выговоры, нежели бышь ябедни-
комъ. Однажды, какъ сіи два мальчика
рѣзвились подлѣ пруда, то Албертъ, че-
резчуръ заигравшись, подбѣжалъ къ нему
очень близко; и чтобъ похвастаться сво-
ею смѣлостію, такъ наклонился къ пру-

et tremblant il courut à la maison chercher du secours; mais quelle fut son affliction , lorsque le petit scélérat qui craignoit une juste punition, rejetta sur Antoine toute la faute de cet accident , prétendant que c'étoit celui-ci qui l'avoit poussé dans l'étang. Il parla d'un ton si assuré qu'Antoine n'osa pas même se justifier ; supportant patiemment le châtiment qu'on lui infligeoit , il se consolait par le sentiment de son innocence. „Que je serois au désespoir , si j'avois à me reprocher d'avoir exposé la vie de mon compagnon. Sans doute ce remords me feroit souffrir plus de peine que la douleur d'un châtiment passager., Tel fut le sentiment du brave Antoine, et il avoit raison.

Car, sans contredit, il vaut mieux souffrir innocemment que de faire du mal.

ду съ берега, что упалъ въ воду. Аншонъ, испугавшись и въ слезахъ, съ препеномъ побѣжалъ домой, чѣмъ опшуда подали помощь; но сколько онъ огорчился, когда выпавшій изъ воды мальчикъ, боясь справедливаго наказанія, сложилъ всю вину сего приключенія на Аншона, увѣряя, что онъ сполкнулъ его въ прудъ. Онъ говорилъ такъ ушвердительно, что Аншонъ не смѣлъ даже и оправдываться. Терпѣливо перенесъ наказаніе онъ ушѣшался только чувствованіемъ своей невинности. Сколько бы грусно было мнѣ, еслибъ я вправду былъ виноватъ въ гибели моего поварища. Угрызеніе совѣсти было бы для меня мучительнѣе моего шеперишняго временнаго наказанія. Такъ думалъ Аншонъ — и думалъ справедливо!

Неоспорило, что лучше пострадать невинно: нежели зло дѣлать..

Les mêmes enfans un autre jour jouèrent à la paume dans la cour ; Albert , qui entre autres belles qualités avoit aussi une bonne dose d'envie , ayant remarqué que la balle d'Antoine étoit plus belle que la sienne , conçut aussitôt le projet de s'en emparer. D'abord il essaya de déterminer Antoine par des prières à lui ceder la belle paume. Mais comme c'étoit un present qu'Antoine avoit reçu de sa soeur , elle lui étoit trop chère , pour qu'il eût voulu s'en defaire. Albert alors eut recours à une ruse ; ayant jetté la balle par dessus le mur du jardin , il sortit brusquement , la cacha et prétendit ensuite ne l'avoir pas trouvée. Antoine en fut outré , et pendant longtems il ne joua plus avec Albert , lequel n'osant pas même faire voir la balle , commença enfin à se repentir de son mensonge et à éprouver

Тѣ же мальчики играли когда-то мячиками въ саду. Албертъ, который кромѣ прочихъ своихъ добрыхъ качествъ, былъ еще зависпливъ, увидѣвъ, что мячикъ у Антона былъ лучше, чѣмъ у него, задумалъ прижилишь его къ себѣ. Сперва онъ попыпался уговорить Антона, чпобъ сей успупилъ ему свой красивый мячикъ. Но какъ эшопъ мячикъ подарила сеспра его; по онъ былъ для него сполько дорогъ, что онъ ни изъ чего не хопѣлъ съ нимъ расшаться. Албертъ въ семъ случаѣ прибѣгнулъ къ хипроспи: бросивъ сей мячикъ черезъ садовый заборъ, побѣжалъ за нимъ опромешью, нашель его и спряталъ, а попомъ припворился, что будпо не ошыскалъ его. Антонъ обидѣлся шѣмъ, и долго не игралъ съ Албертомъ, который не осмѣливаясь даже глядѣшь на мячикъ, спалъ

quelques remords. Honteux et confus il se retiroit toutes les fois qu'il rencontroit Antoine ; enfin il franchit le pas et lui rendit sa balle. Ce n'est qu'alors qu'il se sentit le coeur déchargé d'un fardeau pesant. C'est pourquoi mes enfans , fuyez toute injustice : Car

*Le remords ne pardonne point :
C'est un ver qui ronge ;
C'est un feu qui dévore.*

15.

Deux bisets dès leurs premiers ans
Vivoient unis inséparablement :
Couple heureux dont l'aspect sans cesse
Charmoit les bois témoins de leur tendresse.
Quand l'un sur un rameau se met à
roucouler.
Au même arbre à l'instant on voit l'autre
voler ;

наконецъ раскаявавшись въ своемъ обманѣ, и чувствовавъ угрызеніе совѣсти. Спы-
даясь и совѣсясь, онъ всякій разъ пря-
пался опъ Анпона, когда сей попадался
ему на встрѣчу. Напослѣдокъ онъ усовѣ-
спился и возвратилъ ему мячикъ его.
Тупъ-шо почувствовалъ онъ, что сердце
у него облегчилось.

*По селу, мои любезные дѣти, уклоняй-
тесь отъ несправедливости; ибо отъ угры-
зенія совѣсти не возможно избавиться: она
есть тогачій тервь, или огонь всепожи-
рающій.*

15.

Горликъ и Горлица съ самага пшенече-
снва своего жили другъ съ другомъ не-
разлучно. Щаспливая парочка! копорю
всегда плѣнялись дровеса, свидѣтели вза-

Et quand l'un dans les champs prend
    plaisir de descendre
 Son pair auprès de lui est pressé de se
    rendre.

Un soir que, benissant la faveur du destin,
 Contens de leur abri et des fraîcheurs de
    l'ombre,

Sur un hêtre perchés ils ne redoutoient
    rien ;

Lorsqu'aux rayons mourans succéda la
    nuit sombre ,

Jean Crac, du chasseur le valet.

Tire, pour coup d'essai, la femelle biset.

Son pair tristement se retire

Et sur son veuvage soupire.

Mais bientôt après revenant

Il dit d'un douloureux accent :

„Je ne peux te survivre, o moitié de mon
    être ! “

Alors, en baissant l'aile, il mourut sous le
    hêtre.

имной нѣжности ихъ. Когда одинъ сѣдился на вѣшку ворковать, шо другая мгновенно прилепала къ нему. Когда же кошорый - либо изъ сихъ голубковъ вылеталъ на поля, шо и шоварищъ его немедленно къ нему присоединялся. Нѣкогда ввечеру радуясь своей учаспи, они весело сидѣли на вѣшкахъ шѣнисаго дуба, ничего не опасаясь. Вдругъ послѣ померкшихъ лучей солнца наступила мрачная ночь; и вдругъ голубку убиваетъ спрѣлокъ. Голубокъ печально улешаетъ, и на своемъ полешѣ груститъ. Но вскорѣ попомъ одумавшись говоритъ, жалобнымъ голосомъ: я не могу пережить шебя, половина моего существа. Послѣ чего, опустивъ свои крылышки, онъ уснулъ на вѣкъ подъ дубомъ.

Un perroquet tout fier de son talent
Se balançoit dans l'anneau de sa cage,
Et aussitôt qu'il voyoit un passant
Faisoit honneur à son apprentissage.
Quel triomphe pour lui lorsque des po-
lissons

La troupe rassemblée au bas de sa fenêtre
Applaudissant à ses gestes bouffons,
De son caquet savant paroïsoit se re-
paître.

Un jour d'éloges enivré, gorgé
D'un ton de maître il s'avisa d'instruire
Un serin, vis-à-vis sa boutique logé,
Dont le métier du reste au sien ne pou-
voit nuire.

„Apprends de moi,“ dit-il, „d'un public
satisfait

„A recueillir l'honorable suffrage.

„Jamais tu n'obtiendras d'aussi brillans
succès

Попугай, гордясь своимъ дарованіемъ, качался въ кольцо своей клѣшки, и увидѣвъ кого либо изъ прохожихъ, щеславился шѣмъ, чему научили его. Какая для него радость! когда ребяпишки собравшись въ толпу подъ окно его, любовались кривляньями и увеселялись его лепешаньемъ. — Однажды возгордившись опъ похвалъ, онъ, будпо бы какой учишель, вздумалъ наспавляшь Канарейку, жившую насупротивъ той лавки, гдѣ держали его въ клѣшкѣ. — и коея пѣніе нисколько его не беспокоило. „Поучись „у меня, сказалъ онъ ей, удостоивашься „похвалъ народа. Ты никогда не заслужишь блиспательной славы своими не „пріятными шрелями и своимъ скучли-

Par tes frédons sans goût et ton fade
ramage.“

Le Canari, se sentant de son prix
Sans se déconcerter poursuit ses rou-
lades :

„Je ne compte jamais les suffrages acquis,
„Je les pèse,“ dit-il, „Voilà pour vos ti-
rades.“

*Les cris de sots ne sauroient rien ôter
Au mérite réel, ni rien ajouter.*

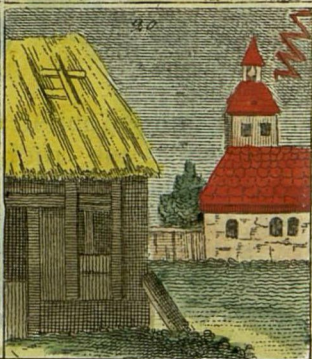
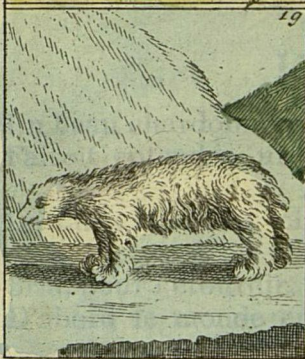
17.

Un beau chardonneret délice de son maître
Faisoit entendre un jour ses sons mé-
lodieux ;

Le tarin qui au chant croit aussi se
connoître

Cria, pour l'étourdir, à serailler les yeux.
D'abord le monde en rit, mais le maître
enfin

„вымъ пѣніемъ.“ Канарейка, зная себѣ цѣну, не послушалась Попугая, и продолжала по своему разпѣвать. „Мнѣ „нужды нѣтъ до снисканія чьихъ либо „похвалъ,“ отвѣчала она Попугаю, — „но я умѣю цѣнить ихъ.“

Слова глупцовъ нитого не могутъ отнять отъ истиннаго достоинства, и нитого прибавить къ нему.

17.

Прекрасный Щегленокъ, копорымъ хозяинъ его крайне любовался, разпѣвалъ нѣкогда своимъ пріятнымъ голосомъ. Чиждь, считая себя также знакокомъ въ пѣніи, запѣлъ изо всей мочи, чпобъ заглушишь его. Люди спали эшому смѣ-

En se bouchant l'oreille emporta mon
tarin.

*Quand le sage se met à ouvrir sa pensée,
Le sot vient sans appel dire sa ratelée.*

18.

Transporté de joie. Mr. Prudhomme vint annoncer, qu'il a réussi enfin à tirer ce méchant vautour, la terreur de la basse-cour. „Mais d'où vous vient,“ dit le petit Edouard, „cet acharnement contre le vautour; — l'autre jour pourtant vous vîtes avec un plaisir sensible Phylax et Carou se livrer un combat furieux?“ Je m'en vais te faire raison, mon petit ami,“ répondit le père. „Quand nos mâtins s'escriment dans la cour, ils combattent à forces égales; ce n'est que l'adresse de l'un ou l'agilité de l'autre qui décide de la victoire, mais lorsque le vautour rapace poursuit un innocent pigeon, qu'il a dés-

япсья , а хозяинъ , зажавъ у себя уши вы-
несъ чижа опшуда вонъ.

*Когда теловѣкъ цѣлый хотѣтъ выразить
свою мысль , тогда глупый перебиваетъ у
него рѣчь.*

18.

Въ превеликой радости говоришь сво-
имъ домашнимъ Г. Прюдомъ , что ему
удалось застрѣлить коршуна , котораго
изпреблалъ домашнихъ птицъ его. По-
чему же , напинька , спросилъ у него ма-
лолѣтний Эдуардъ , вы такъ на коршуна
прогнѣвались ! — Недавно вы смопрѣли
съ особеннымъ удовольствіемъ , какъ гры-
зли Филанъ и Кару. Этому скажу другъ
мой причину , опвѣчалъ отецъ : Если на-
ши дворовыя собаки грызутся , то драка
у нихъ бываетъ равносильна. Только про-
ворство одной или ловкость другой , рѣ-
шающъ , которой изъ нихъ не поддастся ;
но если хищный коршунъ спремится на

tiné à devenir sa proie, il est nécessaire, que ce foible oiseau succombe; car il n'a point d'armes pour se defendre contre les assauts du vautour, et la fuite même lui est inutile, puisque son ennemi ne manque guère de l'atteindre.

Il est lâche d'opprimer le foible.

19.

Un jeune ourson de mer se tenant immobile sur un immense glaçon se vit abordé par un petit chien danois, qui, par étourderie, avoit quitté son maître et le vaisseau qui l'avoit amené à la même côte. L'étranger ne tarda pas à se plaindre du froid insupportable de ces climats. „Fait-il donc moins froid dans le pays où tu es né?“ lui demanda l'ourson. „Je le crois bien,“ répliqua le chien, qui ne tarissoit point sur les beautés de son pays. Enfin l'ourson, dépourvu d'expérience et sé-

невиннаго голубка, чтобъ онъ былъ его добычею, по необходимо сей невинной ппичкѣ надлежитъ быть его жертвою: ибо у нея нѣтъ никакой обороны отъ нападенія коршуна; самый улетъ ея не спасителенъ ей, потому что непріятель всегда настигаетъ ее.

Подло угнетать слабого!

19.

Къ морскому медвѣженку, державшемуся неподвижно на пребольшой льдинѣ, подбѣжала Дашская собаченка, описавшая по глупости отъ своего хозяина и отъ корабля, на кошоромъ привезена была къ берегу. Бывъ чужеземка, она начала жаловаться на несстерпимую спужу, сѣвернаго климаша. — „Развѣ не шакъ холодно тамъ, гдѣ ты родилась?“ спросилъ у нее медвѣженокъ. Конечно! отвѣчала собаченка; и ну превозноситъ красоты своей родины. Неопытный медвѣженокъ, обольщаясь прелесными разказа-

duit par un si brillant récit , se laissa engager à quitter sa terre natale. Le plan de la fuite fut concerté. Une suite d'événements bizarres arrêta nos voyageurs longtems en route avant qu'ils pussent dire adieu à la mer glaciale et mettre pied à terre. Mais ce ne fut pas là le terme de leurs courses, et de leurs peines. Il en fallut encore essayer de bien rudes, cependant l'esperance de voir un pays plus beau soutenoit leur courage. Mais ne connoissant pas les routes, après bien des marches inutiles, ils arrivèrent dans un pays de la zone torride, où l'ourson incapable de supporter la chaleur, paya son imprudence de la vie.

20.

Le chaume se plaignit amèrement du sort qui l'avoit condamné à une condition si basse ; il se croyoit bien moins

ми ея вздумалъ проспитъся съ своею родимою спороною. Чѣмъ задумано, то вообще и сдѣлано. Многія неблагопріятныя приключенія задерживали на пути нашихъ путешественниковъ до того времени, когда они могли разпрощаться съ Ледовитымъ моремъ, и выйти на твердую землю; но путь не было еще предѣла спрансшвованію и спрудносшямъ ихъ: надлежало еще много поперѣть. Однако надежда на то, что они достигнутъ до пріятнѣйшей земли, ободряла ихъ. — Но не зная хорошенько путей, по многихъ неудачныхъ плаваніяхъ, они вышли на землю знойнаго пояса, гдѣ медвѣжонокъ не смогши выперѣть несносныхъ жаровъ, распался за свою безразсудность съ своею жизнію.

20.

Хижина горько плакалась на судьбу опредѣлившую ей находиться въ низкомъ соснояніи. Ей думалось, что она не такъ щаслива, какъ находившаяся

heureux que le clocher son voisin. „Comment a-t-il donc mérité, „dit il, ce rang, et cette élévation? tandis qu’au niveau de la poussière je traîne ma vie dans la bassesse?“ Il n’avoit pas fini ses plaintes, lorsque la foudre tombant sur la coupole du clocher, en la traversant de haut en bas, y fit un terrible ravage. A ce spectacle le chaume se tut et ne s’avisa plus depuis d’envier aux clochers leur dangereuse élévation.

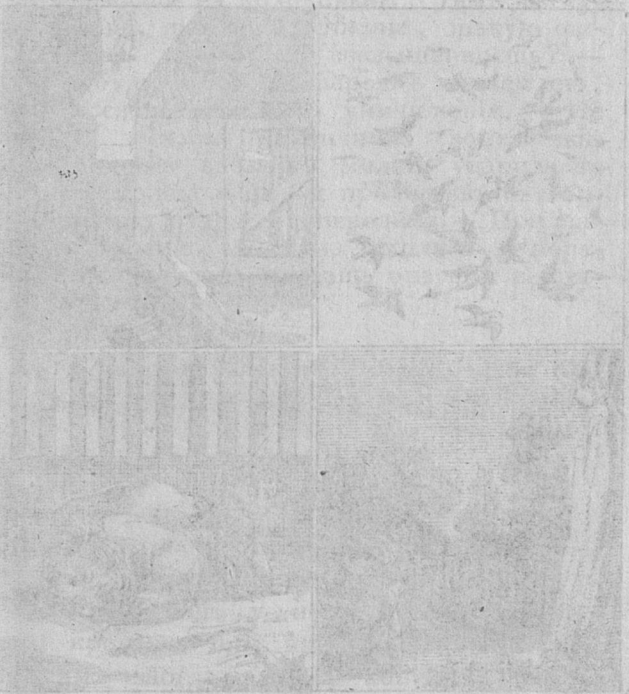
Plus on est élevé en rang, plus on est exposé.

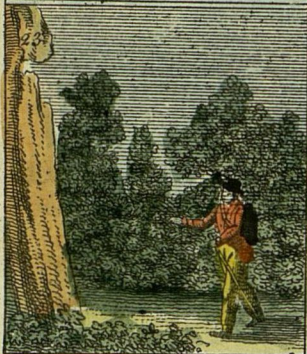
21.

Les corneilles un jour et le peuple choucas
Se disputaient de qui la forme étoit plus
belle ;

„Que l’aigle,“ crient-ils enfin avec fracas,
„Que l’aigle soit l’arbitre, à quoi bon la
querelle?“

по близости ея колокольна. Чѣмъ заслужила она, говорила хижина, такую опличность и такую возвышенность? — А я, будучи почти наравнѣ съ землею, влачу свою жизнь въ уничиженіи. — Не успѣла хижина докончить своихъ жалобъ, какъ внезапно молнія ударила въ куполь колоколни, и продешѣвъ съ верху до низу очень ее повредила. — При шакомъ зрѣлищѣ хижина умолкла и перестала попомъ завидовать опасной вышины колоколенъ.

Чѣмъ кто возвышеннѣе, тѣмъ больше ему опасности.

21.

Нѣкогда Вороны и Галки заспорили о помъ, кто изъ нихъ красивѣе. „Пусшь „Орель будешъ у насъ судьею! громко кричашъ онѣ напоследокъ. Посмошримъ шогда, чѣмъ кончидся нашъ

Compromettons à l'aigle ; bon !

L'arbitre élu se rend à l'invitation ;

Il se croit en devoir de décider l'affaire.

Au milieu des plaideurs arrivé de son
nid ,

Et d'un air syndical levant sa tête altière,

Il commande silence , et dit :

„Corneilles et choucas tenez votre sen-
tence ,

Je vous déclare tous de bien vilaine en-
geance.“

22.

Envain la fouine avoit déployé toute son éloquence pour engager le pigeon à lui faire une visite. Elle eut beau promettre des présents. Tout fut inutile. „Que je serois insensé ,“ dit le pigeon , „si je me rendois à ton invitation. Quelque cordial que tu paroisses , tu seras toujours

„споръ. — Хорошо, отдадимся на судъ „Орла!“ — Избранный судья приглашается, и считаешь за долгъ рѣшить дѣло. Онъ спускается съ гнѣзда въ спаяю спорщицъ, и въ видѣ судьи важно возвысивъ свою голову, повелѣваетъ имъ молчать; а потомъ говоритъ: Вороны и Галки! выслушайте мое рѣшеніе: Вы всѣ самаго негоднаго рода птицы.

22.

Куница понапрасну испощала свое краснорѣчіе на то, чѣмъ заманишь къ себѣ въ гости голубка. Она сулила ему подарки; но ничемъ не могла обольстить его. Развѣ я такой дуракъ, котораго могли бы обмануть твои ласки. Сколько ты не кажешься чистосердечною; но всегда

l'ennemi juré de notre espèce auquel il seroit absurde de se fier."

*Le scelerat a beau dissimuler et feindre ;
A le croire honnête-homme il ne peut nous
contraindre.*

23.

Derrière le jardin de Mr. *Dorat*, à l'entrée d'un charmant petit bois se trouvoit un vieux tronc pourri, qui étoit depuis longtems un scandale pour le petit Jérôme, fils cadet de *Dorat*. Un jour entre chien et loup ce petit, s'étoit glissé seul au bois, et comme dans ses autres promenades, toujours accompagné de son père, il n'avoit guères fait attention aux chemins, il lui arriva ce soir là de s'égarer. Jugez de son angoisse, de transes mortelles qu'il éprouvoit, lorsque, l'ob-

будешь намъ непримиримымъ врагомъ, кошорому довѣрялся было бы безразсудно.

Пусть притворяется и прикидывается злодѣй, но считать его за добраго теловѣка не лѣзя принудить насъ.

23.

Позади саду Г-на Дораша, предъ входомъ въ прекрасный лѣсокъ, спояль спарой гнилой пень, кошорый издавна былъ непріятень Еремущкѣ, младшему сыну Дорашову. Нѣкогда онъ забрель одинъ въ лѣсъ, куда всегда хаживалъ съ своимъ опцемъ, и не замѣчавъ дорожекъ, заблудился. Посудише о его испугѣ и смершельномъ спрахѣ въ то время, когда ночь спановилась пемнѣе. Тщешно спарался онъ найпи выходъ изъ лабиринша.

scurité augmentant de moment en moment, il s'efforçoit en vain de trouver l'issue de ce labyrinthe. Désespéré il s'arrête au milieu du bois pour regarder le ciel, où par malheur la lune ne brilloit pas. Enfin il apperçoit à quelque distance de lui un objet luisant, et espérant que ce corps pourroit servir à le remettre sur la voie, il y dirige ses pas, et il trouve, devinez quoi? — il trouve ce vieux tronc qu'il avoit toujours regardé avec déplaisir, et qui maintenant le sauva; car Jérôme à présent s'orienta si parfaitement qu'il n'eut plus de peine à retrouver le chemin de sa maison.

Lorsque dans la suite ses frères et soeurs contestoient toute utilité à tel ou tel objet qui ne payoit pas de mine, Jérôme leur racontoit toujours le grand service qu'un vieux tronc pourri lui avoit rendu.

Въ опчаяніи оспанавливаеця онъ по-
среди лѣса, чшобъ посмошрѣшь на небо,
гдѣ къ его несчастію не свѣшилъ мѣсяць.
Напослѣдокъ усмашриваецъ онъ въ нѣ-
кошоромъ опъ себя опдаленіи чшо-то
свѣшящееся, и обнадѣжившись, чшо эшопъ
предмешъ можешь вывеспи его на доро-
гу, спѣшишь къ нему и усмашриваецъ —
угадайше чшо! — спарый пень, на ко-
шорый онъ всегда смотрѣлъ съ досадою,
и кошорый шеперь спасъ его; ибо Ере-
мушкѣ по сему пню уже не шрудно было
опыскашь пунъ къ своему дому.

Когда брашья и сесшры его спорили по-
шомъ о бесполезности шакого предмета,
кошорый видомъ былъ не красивъ, шо
Еремей напоминалъ имъ всегда о вели-
кой услугѣ, кошорой оказалъ ему спа-
рой и гнилой пень.

Un riche Seigneur s'avisa de faire abattre une forêt, d'en faire arracher jusqu'aux racines, et pour ensemençer ce terrain et pour établir des habitations. Quelle disgrâce pour les hôtes de cette forêt. Delogés et sans abri, quelques-uns s'enfuirent, mais la plupart furent pris ou tués. Dans la foule des prisonniers il y avoit aussi deux lions, qui, trop fiers pour prendre la fuite, s'étant laissé prendre au filet, attendoient tranquillement le dénouement de leur sort. Tandisque la plupart des autres captifs furent écorchés sans pitié, on envoya ces illustres prisonniers dans un clos du parc, où, pourvus de tout ce qui falloit pour leur subsistance, il restèrent long-tems l'objet d'une considération générale.

Богатый помѣщикъ вздумалъ вырубить лѣсъ, и испребишь его съ самыми корнями, съ шѣмъ, чѣмъ мѣсто сіе и засѣяшь, и завеси на немъ селенія. — Какая непріятность для чепвероногихъ обитателей сего лѣса! — Лишась своего жилища и пристанища, нѣкоторые изъ нихъ разбѣжались; а многіе были изловлены, или побиты. Въ числѣ плѣнниковъ находились два Льва, которые изъ гордости, не хотѣвъ бѣжать, рѣшились попасъся въ шенеша и спокойно ожидали, чѣмъ кончится ихъ учасъ. Въ то время, когда со многихъ прочихъ плѣнниковъ безжалостно содрана кожа, — знаменишихъ сихъ заключенниковъ оправили въ звѣринецъ, гдѣ они бывъ снабжены всѣмъ нужнымъ для ихъ пропитанія, долго были предметомъ всеобщаго уваженія.

Une grenouille un jour, doyenne des
étangs,
Menteuse par métier, et de ses impostures
Appuyant le tissu de frivoles sermens,
Aux dames du marais conta ses aventures:
„Au pays de Phénix j'ai vu, n'en dou-
tez pas,
Des grenouilles d'argent et d'or; ces bel-
les dames
Me combloient de bienfaits, me donnoient
des repas,
Me fêtoient, me choyoient; alas les bon-
nes ames!“
Les soeurs dans le marais se tiennent
sans bouger,
Hochant un peu la tête on garde le
silence,
C'est la doyenne enfin, il faut la menager,
Et le doute prend l'air d'une simple
croyance.

Старая лягушка, водившаяся въ прудахъ, любила повираться, и свои враки подшверждая клятвами, рассказывала болошнымъ лягушкамъ будто бы о своихъ приключеніяхъ. — Въ спранѣ Фениксовъ, говорила она имъ — не сомнѣвайшесь въ томъ что онъ меня услышите! — Я видѣла серебряныхъ и золотыхъ лягушекъ. Эти госпожи были до крайности ласковы ко мнѣ, угощали меня, и не знали чѣмъ угодишь мнѣ. То-то госпеприимницы! — болошныя лягушки сморятся на рассказчицу, розинувъ рты и молчаливо кивающъ только головами. — Вѣдь она спаруха! думаютъ онѣ: надобно подшакивать и во всемъ начинающъ будто вѣришь ей. — Однакожь она примѣшивъ недовѣрчивость ихъ, спала клясья, говоря: пусть въ эту минушу

Mais elle, s'en doutant, de jurer: „Si je mens

Je veux que la cigogne à l'instant m'en-
gloutisse;"

Eh ! qui l'eût dit ! en moins de deux
instants ,

Sortant d'entre les joncs, la cigogne au
supplice

Vient livrer la parjure, l'ayalant.

Gardez vous de mentir: un rude châtiment

Souvent de l'impôseur sans délai fait justice.

26.

„Les loirs, m'a-t-on appris, s'endorment
pour sept mois.

„Je voudrais être loir dans l'hiver quel-
que fois,“

Dit Frédéric, enfant vif mais sincère,

En fixant les yeux sur son père :

„Un sommeil de sept mois ne t'aideroit
à rien,“

проглотилъ меня Аиспъ, ежели я лгу! — Кпо угадаешъ, чпо съ нею потомъ случилось. Не прошло двухъ минушъ, какъ Аиспъ, вышедши изъ проспника, въ казнь вѣроломницѣ, проглотилъ ее.

Берегись лгать! жестокое наказаніе неминуемо постигаетъ лжеца.

26.

„Мнѣ сказывали, что сурки спятъ по семи мѣсяцовъ въ году. Мнѣ хотѣлось бы въ зимнюю пору быть иногдѣ суркомъ.“ — Такъ говорилъ Фридерикъ, веселенькій и чистосердечный мальчикъ, смотря приспально въ глаза своему опцу. — „Семимѣсячный сонъ не мало не помогъ бы тебѣ, опещаль ему опецъ; опъ него изнемогъ бы ты. Маловременный сонъ намъ полезенъ:

Lui répondit le père, “ il te rendroit débile.
 Peu de sommeil nous fait du bien ;
 Il égale , il restaure , il rend leste et
 agile.

Mais l'excès du repos , mon fils ,
 En relâchant le corps énerve les esprits.”

27.

Emile étoit un enfant très compatissant. Toutes les fois qu'il voyoit un être souffrant et malheureux il avoit les yeux remplis de larmes et alors il donnoit jusqu'à son dernier sou pour le soulager. Un jour il rencontra un homme , dont les habillemens déchirés et misérables faisoient bien voir combien il avoit besoin d'assistance. Aussitôt Emile , tirant sa petite bourse , la tendit au malheureux. Content de son sacrifice il continua son chemin, mais combien il fut attristé, lorsqu'il vit arriver à pas chancelans

„онъ возобновляетъ и укрѣпляетъ наши силы: но сонъ излишній, ослабляя шѣло, зашмѣваетъ душевныя способности.“

27.

Эмили́й былъ сострадапельный мальчикъ. Всякій разъ, когда случалось ему увидѣть спраждащаго и несчастнаго человека, слезы навершывались у него на глазахъ; и иногда онъ на вспоможеніе его отдавалъ ему свои деньги до послѣдней копѣйки. Нѣкогда попался ему на встрѣчу человекъ, по изодранному и нищенскому плащю кошораго, можно было заключить, сколько ему надобна была помощь. Эмили́й вынимаетъ изъ своего кармана кошелечикъ съ деньгами, и отдаетъ его злощасному. — Радуюсь своему пожертвованію, онъ идетъ своимъ путемъ, но какая для него горесць! когда на встрѣчу ему попадаетъ слѣпый и дряхлый спаричокъ, кошораго велъ маленькой мальчикъ, испрашивавшій подаянія у прохожихъ. — Эмили́ю до край-

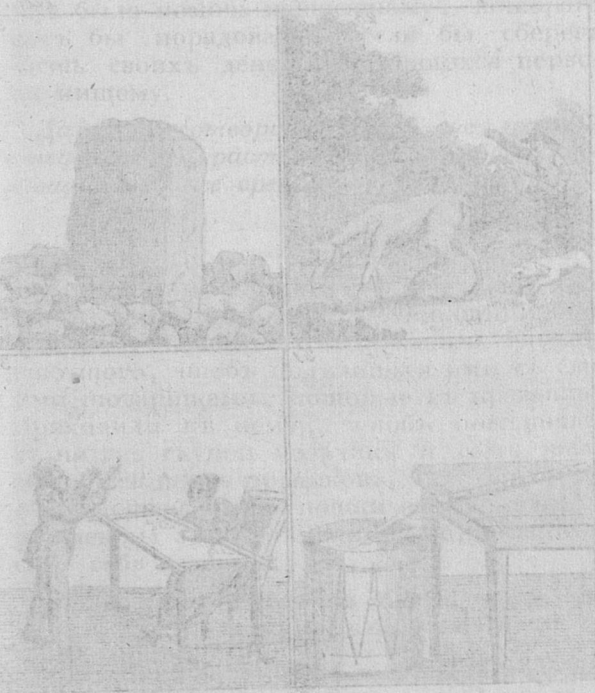
un vieillard aveugle, conduit par un petit garçon qui imploroit la pitié des passans. Emile étoit désespéré de renvoyer sans secours un infortuné, qu'il auroit pu réjouir, s'il avoit ménagé une partie de la somme que le premier venu avoit emportée.

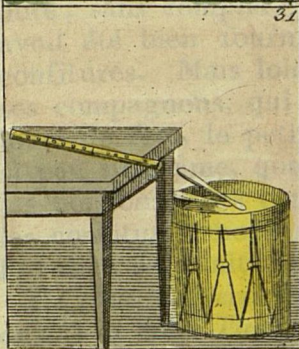
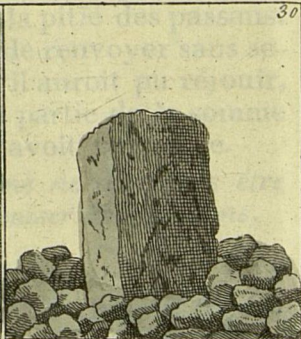
La bienfaisance même ne doit pas être prodigue, de peur d'épuiser ses moyens.

28.

Le jour de l'an étoit arrivé, et Théodore, sans compter les autres étrennes, avoit été bien fourni de bonbons et de confitures. Mais loin d'en faire part à ses compagnons, qui venoient le voir les jours de fête, le petit avare en jouissoit si peu lui-même, que peu après il trouva les bonbons durs comme de cailloux et les confitures moisies. Pour cette fois l'avarice se punit elle même.

Ce trait apprend la grande différence, qu'il y a entre l'avarice et l'économie.

ности спало грустно, что ему не чѣмъ уже было помочь несчастному, котораго могъ бы порадовать, если бы сберегъ часть своихъ денегъ дославшихся первому нищему.

Даже благотворительность не долженъ ствѣть быть расточительна, чтобъ не истощились у нее средства къ благодаренію.

28.

Наступилъ новый годъ, и у Федюши, кромѣ другихъ подарковъ, пряниковъ и конфектовъ было много и премного. Но вмѣсто того, чтобы подѣлился ими съ своими поварищами, которые въ праздники приходили къ нему, чтобы повидаться съ нимъ; скупой мальчикъ и самъ шакъ мало ѣлъ шѣхъ пряниковъ, что они вскорѣ зачерствѣли и почти окременѣли, а конфекты заплѣснѣвъли. Тушъ скупость сама себя наказала.

Здѣсь усматривается большая разница между скупостью и домашнею расточительностію.

Un cerf à dix-sept andouillers, fier de ses jambes déliées se croyoit seul l'ornement des fôrets et le roi des animaux, auxquels il avoit fait sentir plus d'une fois le poids accablant de son orgueil. Mais la fortune, toujours variable et se jouant de tout, lui tourna aussi le dos. Des chasseurs le pressent avec une meute en fureur. — Que faire? Comment se dérober à leurs regards? Déjà le fusil est bandé; un mouvement du doigt, un éclair, et voilà le coup parti et notre cerf étendu mort.

C'est ainsi que l'orgueil devance de près la chute.

Le hazard avoit jetté un bloc de marbre parmi un tas de carreaux à

Семи роговъшвислый олень гордась своими прыжкими ногами, счищалъ себя украшеніемъ лѣсовъ и царемъ звѣрей, копорыхъ неоднократно обижалъ своею гордосшію. Но судьба, всегда переменчивая и всею играющая, ошвратилась ошъ него. Охотники спремипельно гоняшся за нимъ съ собаками. — Чшо дѣлать? какъ укрышся ошъ нихъ! ружье уже прицѣлено; курошь спускаешся, сверкнулъ огонь — раздался выспрѣлъ и нашъ олень лежишъ на землѣ мершвыи.

Вотъ каколицу паденію подвергается гордость!

Большой мраморной камень какъ-шо очушился посреди кучи булыжника. Сии

paver. Ces pierres au commencement lui témoignaient beaucoup d'égards, mais le bloc de marbre leur ayant dit de s'ôter de sa présence, parceque après avoir été couvertes si long-tems de la boue des rues, elles étoient indignes de sa société, une de plus vieilles pierres prit la parole et lui tint ce discours. „Nous avons servi les hommes d'après la mesure de nos forces et de nos facultés; ainsi nous ne sommes pas dignes de mépris; mais qui sait ce que tu deviendras; peut-être n'auras-tu d'autre destination au monde que celle d'éterniser sur un monument superbe quelque mensonge.“

Sachez, mes enfans, qu'une naissance distinguée ne vous donne pas le droit de mépriser les hommes d'une condition inférieure. Peut-être se sont ils déjà rendus bien utiles! tandisque vous êtes encore à vous faire un mérite.

камни оказывали ему сначала большое уваженіе; но шопъ мраморный камень, сказалъ имъ, чшобъ они подальше опъ него оподвинулись, пошому чшо имъ, покрышымъ много времени уличною грязью, недоспойно бышь подлѣ него. Одинъ изъ спарыхъ камней заговорилъ, и шакъ сказалъ ему: Мы служили по силѣ своей и по своимъ способносшямъ, и шакъ не за чшо нами пренебрегашъ; но кшо знаешъ, чѣмъ будешъ шы. Можешъ спашься, шибѣ суждено будешъ въ мірѣ увѣковѣчшъ на памятникѣ какую либо ложъ.

Знайте, любезные дѣти, что знатною порокою не приобрѣтается право пренебрегать людьми низкаго состоянія: можетъ быть они цгинились уже очень полезными, тогда, какъ валиъ надлежитъ еще снискивать достоинство.

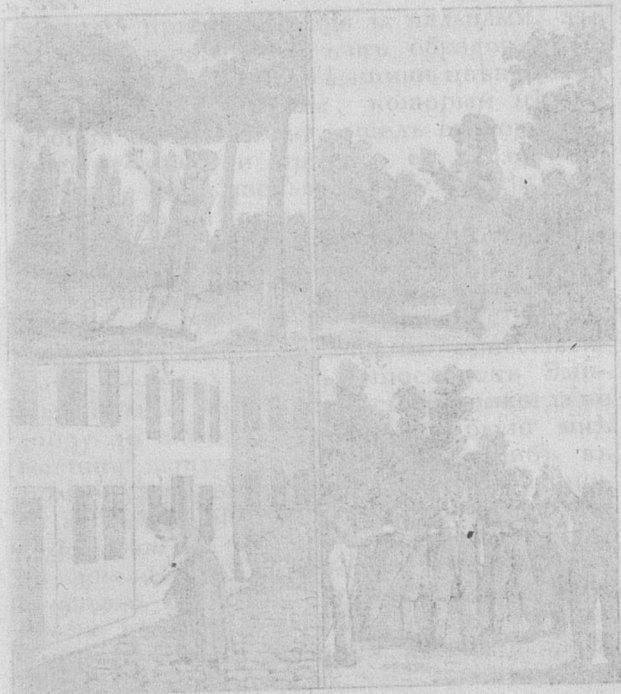
La flûte par des sons mélodieux et
 tendres
 D'un rivage lointain se fait à peine
 entendre ,
 Que d'un tambour battu les bruyans ron-
 flemens
 De l'instrument champêtre étouffent les
 accens;
 „Qui de nous sonne mieux?“ demanda la
 peau d'âne ,
 Sottement effrontée, et la flûte à son tour
 Par un profond silence humiliée et con-
 damne
 La sotte ambition de l'insolent tambour.
Faire du bruit, ce fut de tout tems l'a-
 vantage
 Des sots et des hableurs ; toucher, c'est
 l'apanage
 Du mérite silencieux :
 Qui parle au coenr sans éblouir les yeux.

Пріятные и нѣжные звуки свирѣли едва достигали до дальняго берега. Тогда барабанъ своимъ громкимъ звукомъ вдругъ началъ заглушать голосъ той сельской свирѣли. — *Кто изъ насъ звучитъ сильнѣе?* надмѣнно спросила у свирѣли барабанная кожа; а свирѣль глубокимъ молчаніемъ уничижаетъ и смиряетъ дурацкое самолюбіе барабана.

Шумѣть всегда свойственно было дуракамъ, и самохваламъ; а сражать ихъ есть достоинство молчаливости, которая говоритъ сердцу, не ослѣпляя тѣхъ либо глазъ.

Assidue à sa broderie, Emilie étoit bien heureuse lorsqu'elle avoit achevé une fleur. Un jour son frère qui l'aimoit tendrement, entra tout joyeux dans la chambre de sa soeur et lui apporta un oeillet qu'il venoit de cueillir. „Vois-tu, ma soeur,“ dit-il, ces brillantes couleurs, et puis quel parfum? „Mais tu fais aussi des fleurs toi?“ Alors les deux enfans se mirent à comparer les fleurs naturelles. „Helas!“ dit enfin Emilie, „quelque peine que je me donne, jamais je ne parviendrai à faire une fleur aussi belle que ton oeillet; et quand j'y réussirois, comment lui donerois-je cette odeur délicieuse?“

A quelque hauteur-que l'art s'élève, jamais il n'atteindra la nature. Les plus beaux ouvrages de l'homme sont sans vie. La main de Dieu seule imprime aux siens leur caractère de vie et de grandeur.

Эмилиа прилѣжно сидя за пяльцами, занималась шитьемъ; и какъ обрадовалась, что ей удалось искусно вышишь цвѣпокъ! — На ту пору брань ея, копорый нѣжно любилъ ее, превесело вошелъ въ комнату своей сесипры, и принесъ ей гвоздичку, копорую лишь только сорвалъ. „Видишь ли, сесиприца! сказалъ онъ ей, „какіе у „эпой гвоздички прекрасные цвѣшны? да „какъ же она и душисна! — Но ты сама вышиваешь цвѣшны! “ — Послѣ сего и та и другой начали сравнивать вышишый цвѣпокъ съ цвѣнкомъ еспесипвеннымъ. — Ахъ! сказала напоследокъ Эмилиа, сколько я ни стараюсь, но никогда не дойду до того, чтобъ можно было мнѣ вышишь такую гвоздичку; а еслибъ въ томъ и успѣла, то могла ли бы сообщить ей такой пріятный запахъ.

До какой бы высокой степени искусство ни дошло, но никогда не сравнится съ природою. Въ прекраснѣйшихъ издѣліяхъ геловѣка нѣтъ жизни. — Рука Божія томо влагаетъ въ свои творенія жизнь и украшаетъ ихъ велелѣпіемъ.

33.

François tenant un joli papillon
Couvert de son chapeau se hâta de le
prendre ;
Mais en le regardant avec attention ,
Il trouva du plumage tendre
Le beau velours détruit , les beaux ré-
flets ternis.
Dès - lors le papillon pour lui n'eût plus
de prix.
Tel homme qui se croit bien avisé, bien
sage ,
Semblable à notre écervelé d'enfant ,
Lourdement procède à l'ouvrage
Et gâte tout en le précipitant.
Voulez - vous réussir dans vos projets
utiles.
Modérez votre ardeur; trop de zèle sou-
vent
En brusquant le travail rend tous nos
soins stériles.

Пепруша поймавъ шляпою прекрасную бабочку, поспѣшилъ схватить ее въ руки. Но поглядѣвъ на нее приспально, усмопрѣлъ, что на ея крылышкахъ опъ рукъ его не спало на ней прелесныхъ бархатныхъ цвѣтовъ. Тупъ бабочка и не понравилась ему.

Человѣкъ, который считаетъ себя слышными и большими циникомъ, подобно этому безразсудному нашему ребенку, глупо поступаетъ въ своихъ дѣлахъ, и своею торопливостію портитъ все. — Ежели хочешь въ своихъ полезныхъ предпріятіяхъ имѣть успѣхъ; то не слишкомъ будь торопливъ! отъ опрометчивости весьма нерѣдко труды наши остаются тщетными.

La fortune, qui se plaît quelquefois à prodiguer ses faveurs à des indignes, montra un jour ses caprices à l'égard de Bertrand, fils du jardinier, en lui faisant trouver un trésor qui le rendit l'homme le plus riche du canton: „Qu'ai je besoin de me tuer à force de travail?“ dit alors Bertrand, „je jouirai en repos de mon bien; tout autre en feroit autant à ma place.“ Ainsi parla Bertrand, et fidèle à sa résolution il se livra sans retenue à tous les plaisirs imaginables. Bientôt il rencontra des amis soit disans, qui a force de flatteries et de tricheries lui escroquèrent des sommes considérables, de manière qu'au bout de quelques années notre Bertrand se trouva aussi pauvre qu'il avoit été autrefois. Pour comble de malheur il étoit devenu vieux, infirme, incapable de travailler. Que lui

Щастіе, копорому иногда угодно бываетъ благопріятствовати негодяямъ, по своевольничало однажды въ разсужденіи Бернранда, садовничьяго сына, подавъ ему случай найши кладъ, онъ копорого онъ разбогатѣлъ. — „На что мнѣ теперъ изнурять себя работою? сказалъ Бернрандъ, „я спокойно могу довольствоваться своимъ имущесвомъ; всякій бы по моему поступилъ.“ — И такъ онъ предался всевозможнымъ удовольствіямъ; связался съ подлыми пріятелями, копорые ласкательствомъ и обманами выманили у него множество денегъ, такъ что чрезъ нѣскольکو лѣтъ Бернрандъ нашъ учинился такимъ бѣднякомъ, какимъ и прежде былъ. Къ большему его несчастію онъ сосшарѣлся, одряхлѣлъ, и спалъ неспособенъ къ работѣ. Что ему тогда дѣлать было, кромѣ

resta-t-il alors, que d'implorer la charité des autres. Vous vous imaginez bien, combien il devoit être affligé et humilié de cette catastrophe. Personne, dans sa disgrâce, ne l'assista plus fidèlement que son ancien voisin André. Ce brave homme avoit toujours lutté contre la pauvreté ; mais, laborieux et bon ménager, il étoit parvenu non seulement à vivre à son aise dans ses vieux jours, mais à secourir encore d'autres personnes.

*Le paresseux, dans son insouciance
Prodigue d'immenses trésors ;
Mais le laborieux, par de constans efforts,
De son modique fonds fait naître l'abon-
dance.*

Une compagnie de jeunes garçons, formant un petit cercle, s'amusoient à de

того, чѣмъ кормишься милоспиною. — Можете вообразить, какъ это было при-
скорбно ему, и какъ уничижительно. —
Никто кромѣ стариннаго сосѣда Андрея
не хотѣлъ какъ надобно помочь ему. —
Этому доброму человѣку всегда прошиво-
борствовала бѣднота; однакожь онъ сво-
имъ трудолюбіемъ и своею бережливо-
стію достигъ до того, что не только
самъ жилъ въ довольствѣ, но и другимъ
могъ помогать людямъ.

*Лѣнивицы, по безпечности своей, растога-
ютъ несметныя сокровища; но трудолю-
бивый человекъ посредствоиъ непрестан-
ныхъ усилий производитъ изъ своихъ ма-
лыхъ прибытковъ изобиліе.*

35.

Нѣсколько мальчиковъ, собравшись въ
круговеньку, забавлялись сказочками, ко-

petits contes. Chacun avoit eu deux fois son tour — lorsque Guillaume, avec une naïveté incomparable, raconta qu'un jour étant tombé par imprudence dans un étang, il avoit gâté ses habits, et que son père non content de le gronder d'importance, l'avoit mis encore en pénitence. Tous les enfans partant de rire avertirent notre ingénu, qu'il y a de l'imprudence à publier ses propres sottises.

36.

Mariane avoit le défaut de manquer de persévérance, aussi bien dans le travail que dans toute autre chose et de se relacher du moment que le succès désiré ne se faisoit pas sentir d'abord. Un beau soir, en se promenant devant la maison de son père elle remarqua un enfoncement dans la grosse pierre au

порыхъ каждому изъ нихъ надлежало поочередно сказать двѣ. Вильгельмъ, по прошопѣ своей, разсказалъ, что однажды, упавши въ прудъ, испачкалъ у себя плашье, и что бапюшка его не только пожурилъ за то, но и наказалъ. Всѣ мальчики захохотали, и сказали проспяку, что не умно обнаруживашь свои глупости.

36.

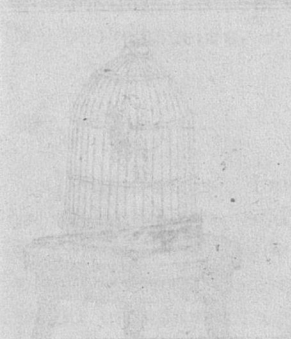
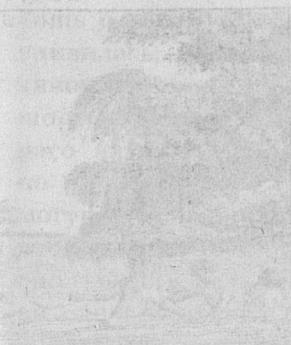
У Маріаны былъ такой порокъ, который называется неперпѣливостію какъ въ работѣ, такъ и во всемъ прочемъ, и она шопчасъ покидала дѣло, какъ скоро не усмапривалось въ немъ сначала желательнаго успѣха. — Нѣкогда въ прекрасный вечеръ, прогуливаясь близъ своего родипельскаго дома, она усмопрѣла на углу его въ большомъ камнѣ впадину. — Подумавъ нѣсколько времени о причинѣ шакого явленія, и

coin de la maison. Après avoir réfléchi pendant quelque tems à la cause de ce phénomène, sans avoir pu la deviner, elle se résolut de la demander à sa gouvernante. Quel fut son étonnement lorsqu'on lui apprit, que ce creux étoit l'effet des gouttes d'eau qui depuis plusieurs années étoient tombées de la gouttière. Mais comme les gouttes tombant avec continuité parviennent à creuser les pierres, ajouta la gouvernante, de même la force humaine triomphe des plus grands obstacles, lorsqu'elle est mariée à cette constance qui ne se rebute pas des premiers échecs.

37.

Ferdinand mangeant des amandes douces, trouva qu'il manquait quelque chose à leur goût. D'abord il crut qu'on l'avoit dupé, mais il revint de son erreur,

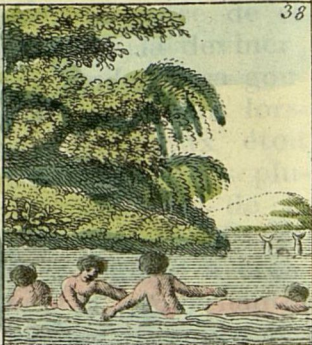
THE HISTORY OF THE BIRD

37

38

39

40

не могли поспичь ее, она рѣшилась спросить о ней у своей наставницы. Какъ она удивилась, когда ей сказано было, что причиною впадины сушь дождевыя капли, которыя нѣсколько лѣтъ падали съ кровельнаго жолуба. А какъ падающіе непрестанно на какой-либо камень дождевыя капли могутъ продалбливать его, примолвила наставница, такъ и сила человѣческая преодолеваетъ величайшія препяшпвія, ежели она сопряжена бываетъ съ тою поспоянностію, которая ошъ первыхъ неудачъ не ослабѣваетъ.

37.

Фердинандъ, ѣвши сладкія миндалины, почувствовалъ, что въ нихъ недоспаетъ какой то пріятности. Сперва подумалъ онъ, что обманули его; но узналъ свою ошибку ошъ сеспры своей, которая

lorsque sa soeur lui apprend à nettoyer
le noyau délicat de sa gousse insipide.

*Qui se fie au dehors s'abuse; trop souvent
L'argent paroît du plomb; le stras un
diamant.*

38.

Une troupe d'enfans se baignoit dans
la rivière. „N'allez pas à gauche, mes
camarades, cria Ferdinand, vous seriez
victimes de votre imprudence! C'est un
endroit sans fond, plusieurs s'y sont déjà
noyés.“ Cuno l'entend, mais sans égard
aux conseils de son ami, il se met à la
nage et passe une, deux, trois fois par
dessus le goufre. Tout à coup les forces
lui manquent, il s'enfonce — et le flam-
beau de sa vie est éteint.

*Le vrai courage ne recule pas devant le
péril, et il en échappe;
La témérité y donne à tête baissée, et y
trouve sa perte.*

научила его снімашь со вкуснаго ядрышка невкусную шелуху.

Кто плѣняется наружностію, тотъ обманывается. — Весьма гасто серебро кажется свинцою, а кристалъ алмазомъ.

38.

Нѣсколько дѣшей купалось въ рѣкѣ. Брашцы! не заходите въ лѣво, кричалъ имъ Фердинандъ; а иначе! будете жерпвою своего неблагоразумія. Тамъ есть омушь; многіе въ немъ попустили. — Кюно слышитъ эшо; но не смотря на совѣшъ поварища, пускаешся пуда плышь, и проплываешъ одинъ, другой и прешій разъ по пучинѣ. — Вдругъ не спановишся у него силъ! онъ идешъ ко дну и свѣшпильникъ жизни его погасаешъ.

Благоразулиная отважность не уклоняется отъ опасности; но умѣетъ избѣгать ее: а дерзновеніе безразсудно предается ей, и отъ того погибаетъ.

39.

Le tems de semer étoit presque passé et Louis avoit toujours gardé ses grains sans rien faire. Deux fois son père l'avoit averti que le tems pressoit; Louis avoit toujours oublié cet avis. Enfin il se met à semer — mais voilà une forte pluie qui survient, et qui dure deux — trois jours sans discontinuer. Enfin le tems de semer est passé. Il falloitm algré cela différer encore, à cause de l'humidité, et notre paresseux, ne vint à bout de semer, que lorsqu'on voyoit ailleurs les jeunes plantes qui commençoient à pousser. Tandis que les parterres de ses camarades étoient ornés des plus belles fleurs, celui de Louis étoit aussi stérile, aussi dénué comme en hiver; et il falloit attendre des mois, avant qu'une fleur vint à éclore. Plusieurs semences ne pousoient pas du tout; et voilà le petit

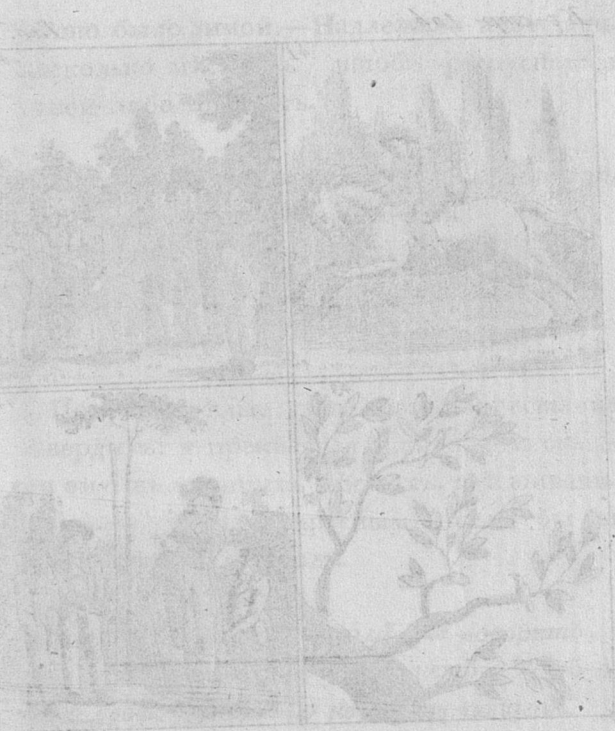
Время засѣванія почвы уже проходило, а Людвигъ все берегъ свои сѣмена, и ни за что не принимался. — По два раза говорилъ отецъ его, чшобъ онъ не пропускалъ времени; но Людвигъ позабылъ его напоминаніе. — Напослѣдокъ начинаешъ онъ сѣять; но вдругъ пошелъ проливной дождь, копорый непрерывно продолжался два или три дня. — Послѣ чего время сѣянія миновало; надобно было нѣсколько помедлить по причинѣ мокрошы. Нашъ лѣньшій началъ сѣять уже тогда, когда показалось, что въ другихъ мѣстахъ сѣмена пушили уже себля. — А когда цвѣшники его шоварищей украсились прелесными цвѣшами, тогда Людвиговъ цвѣшникъ былъ шакъ безплоденъ, шакъ пущъ, какъ

jardinier frustré de ses plus beaux plaisirs.

Ne différez jamais au lendemain, ce qui peut se faire aujourd'hui.

40.

Un perroquet pendant deux heures
Sans cesse répétoit: „*Je suis le bel oiseau!*“
D'accord! lui crie-t-on, les lieux où tu
demeures,
Si tu te vantois moins, t'en trouveroient
plus beau.
Celui qui se bornant aux mêmes ritour-
nelles
Ne débite jamais quelques raisons nou-
velles.
Avec le plus savant caquet
Ne vaut pas mieux qu'un perroquet.

бы то было зимой. — Надлежало прождать нѣсколько мѣсяцовъ, чѣмъ распустился какой либо цвѣпокъ.

Никогда не откладывай того до завтра, что исполнить можно сего-дня.

40.

Попугай цѣлые два часа непрестанно твердилъ: я прекрасная птица! — но сказали ему: въ здѣшнихъ мѣстахъ, гдѣ живешь, ты казался бы прекраснымъ, если бы не очень самохвальничалъ.

Кто объ одномъ и томъ же говоритъ, и того либо новинькаго не скажетъ. Тотъ со всею своею ученостію не лучше попугая.

41.

Collin aimoit passionnément les chevaux. Un jour, son père étant revenu d'une course à cheval, Mons. Collin vite de descendre à la cour pour admirer de près le cheval dont la vue l'avait si souvent enchanté. Pour le coup il lui prit même fantaisie de le monter; et à peine vit-il son père retiré, qu'il pria les valets de lui accorder ce plaisir, mais il pria si fort, si instamment, qu'à la fin on eut l'imprudence d'y consentir. L'animal fit un mouvement brusque qui culbuta notre cavalier; et la douleur qu'il en ressentit aux bras et aux jambes, lui rapelloit pendant longtems sa chute.

Celui qui entreprend des choses dangereuses mais nécessaires, montre du courage. Celui qui s'expose sans nécessité à un danger certain, n'est qu'un téméraire.

Николинька спраспно любилъ лошадей. Однажды какъ отецъ его возвратился съ конскаго бѣга, онъ выбѣжалъ на дворъ, чѣмъ изблизилъ полюбовавшись лошадыю, кошорой видъ часно плѣнялъ его. Вдругъ вздумалось ему сѣсть на нее; и лишь отецъ его удалился, по началъ онъ просить слугъ, чѣмъ они позволили ему проѣхаться на шой лошади; при чемъ упрасивалъ ихъ такъ усиленно и такъ наспоаятельно, чѣмъ они согласились на то. Лошадь шибко повернулася и сшибла съ себя нашего ѣздока. — Боль, кошорую онъ почувсвовалъ въ рукахъ и ногахъ, долго напоминала ему объ его упадѣ.

Кто отваживается предаваться необходимости опасностями, въ толибъ оказывается мужество; а кто подвергается или безъ нужды, того надлежитъ называть дерзкимибъ.

NOBLE AMBITION ET SOT ORGUEIL.

Deux jeunes garçons, près de sortir de l'enfance, Bernard et Gautier, demouroient dans la même maison, et, leurs parens étant liés par une amitié étroite, ils avoient souvent occassion d'être ensemble. Outre cela ils étoient du même âge, ils avoient un précepteur commun, et se ressembloient à bien des égards. Cependant il y avoit entr'eux une seule difference frappante. Bernard se gardoit bien d'encourir un reproche, surtout en presence de témoins. Avoit-il fait quelque faute qui lui attirât une juste réprimande, il s'efforçoit de réparer sa faute par une conduite sage. — Gautier au contraire ne se familiarisoit avec aucun jeune homme de moindre extraction que lui, il ne parloit même à

Благородное тестолюбіе и глупая гордость.

Два мальчика Бернардъ и Гошье, копорые выходили уже изъ ребячештва, жили въ одномъ домѣ; а какъ ихъ родили имѣли между собою шѣсную дружбу, по они часпо другъ съ другомъ видѣлись. — Кромѣ шого они были сверспники; учились былъ у нихъ общій, и они во многомъ одинъ на другаго походили. — Однако между ими была шолько одна, весьма примѣшная разница. — Бернардъ осперегался подвергашъ себя какому-либо выговору, особенно при свидѣшеляхъ. Просшупился ли онъ въ чемъ ни еспъ шакомъ, чшо не извинишельно; по спарался загладишъ свой просшупокъ благоразумнымъ поведеніемъ. Напрошивъ, Гошье не дружилъ ни съ какимъ мальчикомъ, копо-

рый былъ ниже его своею порокою; онъ не говорилъ даже съ пѣми, на копорыхъ плашье было не шакъ хорошо, какъ на немъ. Однакожъ онъ переносилъ всѣ на-смѣшки прочихъ поварищей, копорые были знашнѣ родомъ, чѣмъ онъ, и копорые ходили въ хорошемъ плашьѣ.

Кто изъ этихъ двухъ мальчиковъ цинѣ былъ? и какъ назовете добродѣтель одного и порокъ другаго?

43.

Молодой соловей восхищительно распѣвалъ въ гуспой рошѣ и думалъ: „слыхалъ другія ппашки шакія пѣсни, копорыя сравнились бы съ моими пѣснями.“— Вдругъ раздалось въ чашѣ ближняго лѣска мило-согласное и нѣжное пѣніе другаго, уже пожилаго и искуснаго соловья. Тушъ

Modulé avec goût avec art ménagé ,
 Du fond d'un bois voisin se fit entendre.
 Lors le cadet se tut, en silence écoutant.
 Que ne chantez-vous plus? lui demanda
 le maître.

J'en sais , repond le jeune , assez pour
 reconnoître
 Que mon art imparfait doit céder à ton
 chant.

J'admire tes leçons, humblement j'y dé-
 fère.

Comment, auprès de toi, oserois-je chanter!
 Quand la vieillesse parle , il convient de
 vous taire ,

Jeunes gens ! et de l'écouter.

44.

Un jardinier, par une sage précaution,
 avoit attaché un jeune arbre à un pieux
 pour empêcher que le vent ne le ren-
 versât. Mais l'arbrisseau léger et étourdi

внедавні́ оперивші́йся соловей умолкъ , и внимательнѣе слушалъ его. — „Что же ты „не поешь? спросилъ у него старой соловей. — Я очень знаю, отвѣчалъ молодой, „что мое самое плохое искусство должно „успунить своему пѣнію. Удивляюсь своимъ „урокамъ. Можно ли пѣть подлѣ „себя?

Молодые люди! когда старость говоритъ, тогда надлежитъ вамъ молчать и слушать.

44.

Садовникъ, по благоразумной предосторожности, привязалъ молодое деревцо къ колышку, чтобъ вѣтеръ не свалилъ его. Но глупенькое деревцо всевозможно спаралось освободиться отъ своей подпоры

8

fit tout ce qu'il put pour se détacher de son soutien, et il y parvint. Il commença déjà à s'applaudir hautement de son indépendance lorsqu'un orage survint et le cassa.

La jeunesse a besoin de guide; elle court de grands risques lorsqu'elle se soustrait aux regards attentifs d'un sage gouverneur,

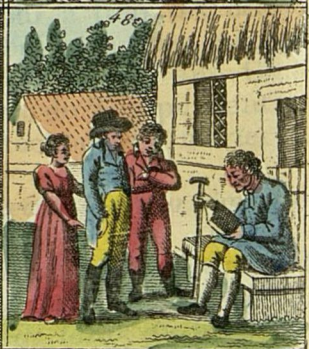
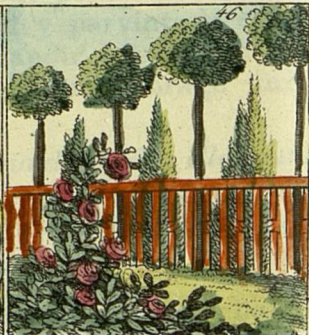
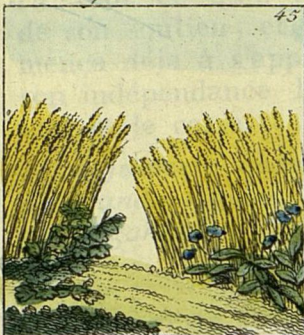
45.

Emile resta stupéfait devant un champ à bled; admirant tour à tour les beaux épis dorés et le bel azur des *cyanes*. „Voilà notre modèle,“ dit son ami Gauthier, „tracé par la main du Toutpuissant.—Faisons le bien et tâchons d'y marier le beau.“

Du plan de l'univers l'Auteur impénétrable

*Voulant que de son art un modèle parfait
Nous apprit à mêler l'utile à l'agréable,
Sema l'or des épis, de lazur du bruet..*

Оно уже начало восхищаться своею независимостию, какъ вдругъ поднялась буря и переломила его.

Для юношества необходимы руководители. Оно подвергается великимъ опасностямъ, ежели уклоняется отъ внимательности присмотра своихъ руководителей и наставниковъ.

45.

Эмилій съ изумленіемъ глядя на ниву, любовался, по позлащеннымъ класами, по мило-лазуревыми василечками. Вошь образецъ намъ, сказалъ ему, другъ его Гошье — образецъ начершанный рукою Всемогущаго. — Будемъ любить добро, и съ нимъ сопряганъ красота.

Творецъ непостижимаго тертежа вселенныя, восхотѣвъ, чтобъ совершенный прелюдрости Его образецъ наугилъ насъ совокуплять полезное съ пріятнымъ, посѣялъ между златовидными класами лазуревые василетки.

La rose épanouie étaloit tout le luxe de sa beauté; à son côté un bouton, peu développé, „que ne suis je déjà éclos,“ lui-dit il, „que ne puis-je exhiler des parfums délicieux, semblables aux tiens? Mais encore mon calice est fermé. Viens o avenir enchanteur, hâte-toi de me développer que je ressemble à ma soeur aînée!“ „Patience mon frère,“ dit la rose épanouie: „*rejoouis-toi du présent, et sache que l'avenir, que nous désirons tant, porte aussi ses peines et ses dangers. Car bientôt la main de l'homme viendra nous cueillir, ou nos feuilles seront dissipées par la pluie et par les orages.*

Le voisin Quinant, pour se faire un passe-temps, avoit appris à un corbeau toute

Разцвѣтшiя роза оплнчалась всею красною своею; и распускаяшiяся подлѣ ея почечка спросила у нея: по чему я не разцвѣла еще; по чему не могу опѣ себя издавать прiяшныхъ благоуханiй, копорыя уподоблялись бы швоимѣ? По чему моя чашечка не раскрывается. — Приди прелесшная будущность! поспѣши развернуть меня, чшобѣ я походила на свою старшую сестрицу. — Пошерпи нѣсколько! опвѣчала распусшiваясь роза: „Будь довольна настоящимѣ, и не забудѣ того, что будущность, которая такѣ желательна, влететѣ къ намѣ трудности и опасности: ибо вскорѣ рука теловѣтская сорветѣ насѣ, или наши листики опадутѣ отѣ дождя, либо разлетятся отѣ бури.

Сосѣдѣ Кинанѣ для препровожденiя времени обучилъ ворона выговаривать всякiя

sorte de mots injurieux. Le petit Théodore passant gaiement devant sa maison, le corbeau lui endossa tous les noms injurieux qu'on peut imaginer. Le pauvre petit se mit à pleurer. Monsieur Bonami qui le rencontre par hasard prit soin de le consoler. „Il n'y a point de mauvaise intention dans ces injures,“ lui dit-il, „car le corbeau n'a ni intelligence ni volonté.“

Le mal que des êtres d'raisonnables vous disent, ne doit point vous irriter.

48.

Assis à la porte de sa cabane, le vieillard Sophron, un livre à la main, parut enfoncé dans la méditation. Sa vue frappa le petit Alcippe, qui, toujours gai et

ругательныя слова. Однажды, какъ маленькій Ѳеодоръ проходилъ весело мимо сосѣдняго дома, воронъ проговорилъ ему много обидныхъ словъ. — Мальчикъ опъ того заплакалъ. — Господинъ Бонами, случайно встрѣшившись съ нимъ поспарался ушѣшивъ его, „Въ сихъ обидахъ, сказалъ онъ ему, нѣтъ никакого злобнаго намѣренія; ибо у ворона нѣтъ ни разсудка, ни воли.

Злорѣіе безразсудныхъ тварей не должно оскорблять тебя.

48.

Сидя у дверей своей хижины, преспарѣлый Софроній съ книгою въ рукѣ, казался погруженнымъ въ глубокое молчаніе. Видъ его поразилъ малолѣтнаго Алциппа,

alerte, sautoit de prairie en prairie. „Que fais tu là? cher vieillard,“ demanda-t-il à Sophron. „Je m'instruis,“ lui répondit, d'un ton sec, le vieillard. „Tu apprends!“ s'écria Alcippe tout-étonné, „toi qui es connu dans tout le quartier pour l'homme le plus sage et le plus instruit.“ „Oui,“ répliqua le vieillard, j'apprends, et je mériterois peu le nom d'un sage si je voulois jamais cesser de m'instruire.“

который, бывъ всегда веселъ и рѣзовъ, скакалъ съ луга на лугъ. — „Чѣмъ занимаешься добрый спаричокъ? спросилъ онъ у Софронія. „Учуся“ ошвѣчалъ ему запросто спарикъ. „Ты учишься!“ воскликнулъ изумившійся Алциппъ: ты, который считаешься у насъ мудрѣйшимъ и ученѣйшимъ человекомъ. Да! ошвѣчалъ ему спарикъ: учуся; я недостойнъ былъ бы имени мудреца, ежелибъ переспалъ учишься.

CENDRILLON.

САНДРИЛЬОНА.

Волшебная повѣсть.

Какой-то вдовый дворянинъ впорично вступилъ въ бракъ съ такою женщиною, которая чрезвычайно была высокоумна и горда. — У нее были двѣ дочери одинакаго съ нею нрава, и походили на нее почти во всемъ. — А у того дворянина была малолѣтная дочь, — и такая крошечная, такая добрая, что ей всякій человѣкъ удивлялся. — Сими добрыми качествами она обязана была своей матери, которая отличалась любезными достоинствами. — Лишь совершился бракъ, то матишка вскорѣ обнаружила свой злобный нравъ. Ей нестерпимымъ казалось крошечное поведеніе юной падчерицы, унижавшее дочерей ея. Она заняла ее самую черною

elle qui nettoyoit la vaisselle et les montées, qui frottoit la chambre de Madame, et celles de mesdemoiselles ses filles : elle couchoit tout au haut de la maison dans un grenier sur une méchante paille, pendant que ses soeurs étoient dans des chambres parquetées où elles avoient des lits des plus à la mode, et de miroirs où elles se voyoient depuis les pieds jusque à la tête. La pauvre fille souffroit tout avec patience et n'osois s'en plaindre à son père qui l'auroit grondé, parce que sa femme le gouvernoit entièrement. Lorsqu'elle avoit fait son ouvrage, elle s'alloit mettre au coin de la cheminée, et s'asseoir dans les cendres, ce qui faisoit qu'on l'appelloit communément dans le logis Lucendron : La cadette qui n'étoit pas si malhonnete que son aînée, l'appelloit Cendrillon ; cependant Cendrillon avec ses mechans habits, ne laissoit pas d'être cent fois plus belle

рабочою въ домѣ: ей надлежало чистить кухонную посуду и подметать лѣспницы, убрывать комнату мачихи, и покои ея дочерей. Она спала подъ самою кровлею на чердакѣ и на дрянномъ соломенномъ пюфячишкѣ, тогда какъ сестры ея покоились въ комнатахъ, гдѣ были шпичные полы, самыя прекрасныя кровати, и такія зеркала, въ коихъ они могли видѣть себя съ ногъ до головы. — Бѣдная дѣвушка все переносила терпѣливо, и не смѣла на то жаловаться своему отцу, который бы конечно прикрикнулъ на нее; ибо жена его совершенно имъ повѣдала. — Окончивъ работу, она шла къ уголку камина, и садилась на золѣ; по чему и называли ее въ домѣ вообще *Замарашкою*. Младшая изъ мачихиныхъ дочерей, бывъ не такъ жестокосерда, какъ старшая сестра ея, называла ее *Сандрильоною*, то есть, *Золушкою*. Однакожъ эта Сандрильона или Золушка, въ худомъ

que ses soeurs, quoique vêtues très magnifiquement.

Il arriva que le fils du Roi donna un bal et qu'il y pria toutes les personnes de qualité. Nos deux demoiselles y furent aussi priées, car elles faisoient grande figure dans le pays. Les voilà bien aises et bien occupées à choisir les habits et les coëffures, qui leur sieroient le mieux. Nouvelle peine pour Cendrillon, car c'étoit elle qui repassoit le linge de ses soeurs et qui amidonnoit leurs manchettes : on ne parloit que de la manière donc on s'habilleroit. Moi, dit l'ainée, je mettrai mon habit de velours rouge et ma garniture d'Angleterre. Moi, dit la cadette, je n'aurai que ma juppe ordinaire, mais en récompense je mettrai mon manteau à fleurs d'or, et ma barrette de diamans, qui n'est pas des plus indifférentes. On envoya querir la bonne coëffeuse, pour dresser les cornettes à deux rangs, et on

плащешкѣ своемъ была во сто крапъ прекраснѣе своихъ сесперъ, копя онѣ одѣвались очень пышно.

Случилось, что Королевскій сынъ давалъ у себя пиръ, на копорой были приглашены имъ всѣ опличнаго званія особы. — Наши двѣ молодыя дворянки шакже не были забыты; ибо играли не маловажную ролю въ своемъ Государствѣ. Какая для нихъ радость! Ну выбирай плащя, и головные уборы, которые лучше бы къ нимъ приспали! — Новый шрудъ для Сандрильоны; ибо ей надлежало гладить бѣлье своихъ сесперъ и сбирать въ складки ихъ манжешы; сеспры же ея, говорили между собою шолько о томъ, какъ бы имъ опличнѣе одѣшья. Я, сказала старшая изъ нихъ, одѣнусь въ свое алое бархатное платье, и уберусь по ангелински. А я, примолвила младшая сестра, буду въ обыкновенной своей юбокѣ; но за то надѣну на себя свою златоцвѣтную мантийку, и украшен-

fit acheter des mouches de la bonne faiseuse: elles appellèrent Cendrillon pour lui demander son avis, car elle avoit le goût bon. Cendrillon les conseilla le mieux du monde, et s'offrit même à les coëffer, ce qu'elles voulurent bien. En les coëffant elles lui disoient, Cendrillon, serois tu bien aise d'aller au bal? Hélas! mesdemoiselles, vous vous moquez de moi, ce n'est pas là ce qu'il me faut. Tu as raison; on riroit bien si on voyoit un Lucendron aller au bal. Une autre que Cendrillon les auroit coëffées de travers: mais elle étoit bonne et elle les coëffa parfaitement bien. Elles furent près de deux jours sans manger, tant elles étoient transportées de joie: on rompit plus de douze lacets à force de les serrer pour leur rendre la taille plus menue, et elles étoient toujours devant leurs miroirs. Enfin l'heureux jour arriva, on partit, et Cendrillon les suivit des yeux le plus long-

ную брилліянтами шапотку, которая кажется не такъ-то дурна. — Послано было за лучшею головною уборщицею для завивки у нихъ волосъ въ два ряда, и куплено мушекъ у хорошей масперицы. Послѣ сего онѣ призвали къ себѣ Сандрильону, и претовали у нее мнѣнія вразсужденіи своего наряда: ибо она была въ немъ очень знающа. — Сандрильона весьма искусно помогала имъ своими совѣтами, и даже вызвалась убрать у нихъ головы, на что онѣ и согласились. Убираясь, онѣ спрашивали у нее: Сандрильона! не хочется ли и тебѣ ѣхать съ нами на празднество. Ахъ, сударыни! вы изволите щутить надо-мною. Мнѣ ли въ немъ участвовать съ вами! — Правда! не мало бы смѣху было, еслибъ Замаарашка показала на празднествѣ — Иная а не Сандрильона, убрала бы своихъ любезныхъ сесприцъ съ небреженіемъ, она однакожъ, будучи незлопамятна, украсила ихъ до-

temps qu'elle pût; lorsqu'elle ne les vit plus elle se mit à pleurer. Sa marrain qui la vit tout en pleurs, lui demanda ce qu'elle avoit? je voudrois bien... Je voudrois bien....elle pleuroit si fort qu'elle ne put achever: Sa marraine qui étoit fée, lui dit: tu voudrois bien aller au bal, n'est ce pas? Hélas! oui, dit Cendrillon en soupirant. Hé bien, seras tu bonne fille dit sa marraine, je t'y ferai aller? Elle la mena dans sa chambre et lui dit: va dans le jardin et apporte moi une citrouille. Cendrillon alla aussitôt cueillir la plus belle qu'elle put trouver et l'apporta à sa marraine, ne pouvant deviner comment cette citrouille la pourrait faire aller au bal. Sa marraine la creusa et n'ayant laissé que l'écorce la frappa de sa baguette, et la citrouille fut aussitôt changé en un beau carrosse tout doré. Ensuite elle alla regarder dans sa sourissière, ou elle trouva six souris, toutes en vie; elle dit à Cendrillon de le-

крайности хорошо. — Дни два имъ не хопѣлось и ѣсть: такъ велика была ихъ радость! — Сколько перервано шесемокъ для ихъ шнуровки, чтобъ имъ казаться спаномъ попоньше. — Опъ зеркаль же онѣ почти не опходили. — Наконецъ наспалъ радостный для нихъ день! Онѣ поѣхали, а Сандрильона смопрѣла только въ слѣдъ имъ по шѣхъ поръ, пока могла. — Лишь скрылись онѣ изъ виду, она заплакала. — Креспная машь ея увидѣвъ ее въ слезахъ, спросила у нее: *что съ тобою случилось?* — *Мнѣ очень хотѣлось бы, опѣчала она....* шущъ слезы такъ сильно полились изъ ея глазъ, что она не могла договорить. — Ея креспная машь, кошорая была волшебница, сказала ей: *Тебѣ хотѣлось бы ѣхать на балъ; не такъ ли?* — *Такъ!* опвѣчала Сандрильона, вздохнувши. — *Ну, хорошо!* Если ты будешь всё доброю дѣвушкою, сказала креспная машь ея, *то тебѣ талиѣ быть.* Она привела ее въ свою комнашу и сказала ей: *сходи въ огородъ, и оттуда принеси линѣ тыкву.* Сандрильона немедленно побѣжала шуда, и сорвавъ самую лучшую шыкву принесла

ver un peu la frappe de la sourissière, et à chaque souris qui sortoit, elle lui donnoit un coup de sa baguette, et la souris étoit aussitôt changée en un beau cheval, ce qui fit un bel attelage de six chevaux, d'un beau gris de souris pomelés. Comme elle étoit en peine de quoi elle feroit un coche, je vais voir, dit Cendrillon s'il n'y a point quelques rats dans la ratière. Nous en ferons un cocher: tu as raison, dit sa marraine: va voir. Cendrillon lui apporta la ratière, où il y avoit trois gros rats; la fée en prit un d'entre les trois, à cause de sa maîtresse barbe, et l'ayant touché il fut changé en un gros cocher, qui avoit une des plus belles moustaches qu'on ait jamais vue. Ensuite elle lui dit, va dans le jardin, tu y trouvera six lézards derrière l'arrosoir, apporte les moi. Elle ne les eut pas plutôt apporté que sa marraine les changea en six laquais, qui montèrent aussitôt derrière le carosse avec leurs

ее къ своей крестной матери , не могли угадать , какъ эша пыква могла способствовать ей бытъ на балѣ. Волшебница, вычисливъ внутренность пыквы , и оставивъ шокмо корку ея , ударила по ней своею проспочною , и пыква мгновенно превратилась въ прекрасную позлащенную карету. Попомъ , заглянувъ въ свою мышеловку , и усмотрѣвъ въ ней шесть живыхъ мышенокъ , приказала Сандрильонѣ приподнять нѣсколько опускающую у мышеловки дверцу; и до каждой выбѣгавшей мышки касалась своею проспочною ; опъ чего мышка попчасть превращалась въ красиваго коня : и шакъ сославился изъ мышекъ прекрасный сивочерный цугъ. Но тогда , какъ она заботилась еще о томъ , изъ чего бы произвести кучера , Сандрильона сказала ей: *Я посмотрю, нѣтъ ли въ другой западнѣ сколько ни есть мышенокъ. Изъ нихъ можно будетъ которую нибудь обратить въ кучера. — Хорошо ! опвѣчала волшебница: погляди !* — Сандрильона принесла ей западную , въ копорой нашлись при большія крысы. Волшебница взяла одну изъ прехъ по причинѣ длинныхъ и

habits chamarrés, et qui s'y tenoient attachés comme s'ils n'eussent fait autre chose toute leur vie. La fée dit alors à Cendrillon: hé bien! voila de quoi aller au bal; n'es tu pas bien aise? „Oui! mais est ce que j'irai comme cela avec mes vilains habits? — Sa marraine ne fit que la toucher avec sa baguette, et en même tems ses habits furent changés en des habits de drap d'or — d'argent tout chamarrés de pierreries: elle lui donna ensuite une paire de pantoufles de verre, les plus jolies du monde. Quand elle fut ainsi parée, elle monta en carrosse; mais la marraine lui recommanda sur toutes choses de ne pas passer minuit, l'avertissant, que si elle demeuroit au bal un moment de plus, son carrosse redeviendrait citrouille, ses chevaux de souris, ses laquais des lézards et ses vieux habits reprendroient leur première forme. Elle promit à sa marraine qu'elle ne manqueroit pas de sortir du bal avant minuit.

гуспыхъ усовъ ея; и лишь допронулась до нее своею проспочною, то она обратилась въ рослаго кучера съ прекрасными усами, какія только случалось кому видѣть. Потомъ она сказала ей: *Сходи въ садъ! Тамъ найдешь ты шесть ящерицъ позади садовой лѣйки; принеси ихъ ко мнѣ.* Едва ихъ принесла ей Сандрильона, какъ ея крестная мать превратила ихъ въ шесть лакеевъ, копорые пошчасъ спали позади карешы въ ливреяхъ, обшитыхъ позументами, и копорые шакъ крѣпко за нее держались, какъ будто - бы они другой должностіи ввѣкъ не исправляли. — Тогда волшебница спросила у Сандрильоны: *Теперь есть ли въ тебѣ вѣхатъ на балъ?* — *Есть!* Но не ужъ ли поѣду я туда въ своемъ теперешнемъ запатканномъ платьишкѣ? — Крестная мать допронулась до нее только своею проспочною, и въ поже время плашье на ней переменялось въ злато-серебряную одежду, украшенную драгоценными каменьями. После сего она дала ей пару кристалловидныхъ, прекраснѣйшихъ башмаковъ. — Бывъ такимъ образомъ одѣта, она съла

Elle part ne se sentant pas de joie. Le fils du Roi qu'on alla avertir, qu'il venoit d'arriver une grande princesse qu'on ne connoissoit point, courut la recevoir; il lui donna la main à la descente du carrosse, et la mena dans la salle où étoit la compagnie: il se fit alors un grand silence; on cessa de danser et les violons ne jouèrent plus: tant on étoit attentif à contempler les grandes beautés de cette inconnue: on n'entendoit qu'un bruit confus: Ha! qu'elle est belle! Le Roi même, tout vieux qu'il étoit, ne laissoit pas de la regarder et de dire tout bas à la Reine, qu'il y avoit longtems qu'il n'avoit vû une si belle et si aimable personne. Toutes les dames étoient attentives à considérer sa coëffure et ses habits, pour en avoir dès le lendemain de semblables, pourvu qu'il se trouvât des étoffes assez belles, et d'ouvriers assez habiles. Le fils de Roi la mit à la place la plus honorable et ensuite la prit pour la mener

въ карешу. Въ это время креспная мапъ ея особенно наказывала ей не оспавашься на балѣ за полночь, говоря, *что если она пробудетъ талѣ лишнюю минутку; то ея прекрасная карета опять станетъ тыквою, кони ея прилутъ прежній видѣ мышенковѣ, ея слуги опять будутъ ячерицами, и ветхое платьишко ея снова на ней отутится.* — Она общалась своей креспной машери непремѣнно выдши изъ балу до полуночи. — Наконецъ она поѣхала внѣ себя ошъ радости. Королевскій сынъ, бывъ извѣщенъ, что пріѣхала какая-то знашная, впрочемъ неизвѣспная Принцесса, мгновенно выбѣжалъ къ ней на встрѣчу, подаль ей руку при выходѣ ея изъ карешы, и ввелъ ее въ залу, гдѣ находилось собраніе. Вдругъ все запихло: панцы оспановились, музыка замолкла. Сполько всѣ занялись плѣнипельными красопами незнакомки! Слышались только шамъ и шамъ голоса: *Ахѣ, какѣ она прекрасна!* — Самъ Король, сколько ни былъ спаръ, не могъ наглядѣшья на нее, и на ухо шепсаль Королевѣ, *что онѣ давно не видалѣ такой любезной особы.* Всѣ госпожи при-

danser: elle dansa avec tant de grace qu'on l'admira encore davantage. On apporta une fort belle collation dont le jeune Prince ne mangea point: tant il étoit occupé à la considérer. Elle alla s'asseoir auprès de ses soeurs et leurs fit mille honnêtetés: elle leur fit part des oranges et des citrons que le Prince lui avoit donnés; ce qui les étonna fort, car elles ne la connoissoient point. Lors qu'elles causoient ainsi, Cendrillon entendit sonner onze heures trois quarts: elle fit aussitôt une grande révérence à la compagnie, et s'en alla le plus vîte qu'elle pût.

Dès qu'elle fut arrivée, elle alla trouver sa marraine, et après l'avoir remerciée, elle lui dit, qu'elle souhaiteroit bien d'aller encore le lendemain au bal, parce que le fils de Roi l'en avoit prié. Comme elle étoit occupée à raconter à sa marraine tout ce qu'il s'étoit passé au bal, les deux soeurs heurtèrent à la porte. Cendrillon leur alla ouvrir. Que vous

мѣчательно смотрѣли на ея головной уборъ и на ея одежду, чшобъ на другой день имѣшь такой же нарядъ, только бы нашлись довольно искусные въ шитьѣ мастера. Королевскій сынъ посадилъ ее на самое почешное мѣсто, а попомъ пригласилъ ее танцовать съ собою. Она танцевала такъ прелестно, чшо еще больше изумила всѣхъ собою. — Начался ужинъ, во время котораго Принцъ ничего не кушалъ: сполько онъ занимался ею, разсматривая ее. Она сѣла подлѣ своихъ сесперъ, и чрезвычайно учтиво обходилась съ ними: подчивала ихъ персиками и апельсинами, копорые Принцъ подавалъ ей; чшо изумило ихъ; при чемъ онѣ не узнали ее. Тогда, какъ у нихъ продолжался другъ съ другомъ разговоръ, било при четверти двѣнадцатаго часа. Сандрильона немедленно опкланялась почтительно собранію, и съ величайшею поспѣшностію уѣхала. Возвратясь домой, она немедленно пошла къ своей крешней мапери, и поблагодаривъ ее, сказала, *что ей огень бы хотѣлось быть на балѣ и на другой день; ибо королевскій сынъ просилъ*

êtes longtems à revenir, leur dit elle, en baillant, en se frottant les yeux et en s'étendant comme si elle n'eut fait que de se reveiller; elle n'avoit cependant pas eu envie de dormir depuis qu'elle s'étoient quittées. Si tu étois venue au bal, lui dit une de ses soeurs, tu ne t'y serois pas ennuyée: il y est venue la plus belle Princesse qu'on puisse jamais voir; elle nous a fait mille civilités; elle nous a donnée des oranges et des citrons. Cendrillon ne se sentoit pas de joie: elle leur demanda le nom de cette princesse; mais elles lui répondirent qu'on ne la connoissoit pas, que le fils du Roi en étoit fort en peine, et qu'il donneroit toutes choses au monde pour savoir qui elle étoit. Cendrillon sourit et leur dit: elle étoit donc bien belle? Mon Dieu que vous etes heureuses! Ne pourrois je point la voir? Helas! mademoiselle Javotte, prêtez moi votre habit jaune que vous mettez tous les jours. Vraiment, dit Mademoiselle Javotte, je

ее, чтобъ она поттила его своими посѣщеніемъ. — Тогда, какъ она рассказывала своей воспріемницѣ обо всемъ, что случилось на балѣ, обѣ сесипры заспучались въ двери. Сандрильона побѣждала оппечень ихъ. — Поздно же вы пріѣхали! она сказала имъ пожевывая, попирая у себя глаза, и попягиваясь будто бы лишь проснулась; хопя ко сну совсѣмъ не клонило ее до шѣхъ поръ, пока онѣ съ нею не разспались. Если бѣ ты была на балѣ, сказала ей одна изъ сесиперъ, то бы тебѣ не соскутилось. Тамъ была такая прекрасная Принцесса, такая прекрасная! какую едва ли кто по сію пору видѣлъ. Она была до крайности кѣ намъ привѣтлива, подтивала насъ персиками и апельсинами. — Сандрильона была внѣ себя опъ радости. — Она спросила у нихъ объ имени этой принцессы; но онѣ опвѣчали, что ее никто не знаетъ; что самъ королевскій сынъ неизвѣстностію обѣ ней весьма тревожился, и что онъ, Богъ знаетъ гдѣ бы пожертвовалъ, только бы могъ провѣдать обѣ ней. — Сандрильона усмѣхнувшись спросила у нихъ: И такъ она была

suis de cet avis! Prêter son habit à une vilaine Lucendron comme cela! Il faudroit que je fusse bien folle. Cendrillon s'attendroit bien à ce refus, et elle en fut bien aise, car elle auroit été grandement embarrassée si sa soeur eut bien voulu lui prêter son habit. Le lendemain les deux soeurs furent au bal et Cendrillon aussi, mais encore plus pare que la première fois. Le fils du Roi fut toujours auprès d'elle, et ne cessa de lui conter des douceurs: la jeune demoiselle ne s'ennuyoit point, et oublia ce que sa marraine lui avoit recommandé, de sorte qu'elle entendit sonner le premier coup de minuit lorsqu'elle ne croyoit pas qu'il fut déjà onze heures: elle se leva et s'enfuit aussi légèrement qu'auroit fait une biche: le prince la suivit, mais il ne put l'attraper. Elle laissa tomber une de ses pantoufles de verre, que le prince ramassa bien soigneusement. Cendrillon arriva chez elle bien éssouflée, sans car-

весьма прекрасна? Богъ мой! какъ вы щастливы! не лѣзя ли мнѣ увидѣть ее? Ахъ! вскрикнула она, сказавъ младшей изъ своихъ сестеръ: Не пожалуйте ли мнѣ своего желтаго платья, которое по буднямъ носите. Да! отвѣчала сестра, не послѣдняя была бы я дура, если бы свое платье дала такой заикашкѣ, какъ ты. Сандрильона очень знала, что въ эпомъ опкажущъ ей, и весьма шому радовалась, ибо не знала бы, что дѣлашь еспьли бы сестра ея соизволила дать ей свое платье. На другой день обѣ сестры были на балѣ; также и Сандрильона была тамъ, но несравненно наряднѣе прежняго. — Королевскій сынъ не опшодилъ опъ нее, и непресипанно говорилъ что-либо ласковое. Молодая дѣвица не скучала шѣмъ, и забыла о шомъ, о чемъ наказывала ей крестная мать ея, шакъ что она услышала бой часовъ за полночь, когда думалось ей, что не было еще больше одинадцати часовъ. Она вспала и побѣжала такъ быспро, какъ серна. — Принцъ за нею . . . но не могъ насшигнуть ее. На бѣгу сронила она съ ноги кристалловид-

rosse, sans laquais, et avec ses méchans habits ; rien ne lui étoit resté de toute sa magnificence , qu'une de ses petites pantoufles , la pareille de cette qu'elle avoit laissé tomber. On demanda aux gardes de la porte du palais s'ils n'avoient point vu sortir une princesse. Ils dirent qu'ils n'avoient vû sortir personne, qu'une jeune fille mal vetue , et qui avoit plus l'air d'une paysanne que d'une demoiselle. Quand les deux soeurs revinrent du bal, Cendrillon leur demanda si elles s'étoient encore bien diverties, et si la belle Dame y avoit été ? Elles lui dirent qu'oui, mais qu'elle s'étoit enfuyé, lorsque minuit avoit sonné, et si promptement qu'elle avoit laissé tomber une de ses petites pantoufles de verre, la plus jolie du monde, que le fils du Roi l'avoit ramassé, et qu'il n'avoit fait que la regarder pendant tout le reste du bal, et qu'assurément il étoit fort amoureux de la belle personne à qui appartenoit la petite pantoufle. Elles

ный башмачокъ, который поднятъ былъ Принцемъ съ чрезвычайною оспорожно-
 сшю. — Сандрильона прибѣжала домой
 запыхавшись — безъ каресы, безъ ла-
 кеевъ, и въ своемъ замаранномъ плащѣ.
 Однако изъ всего великолѣпнаго наряда
 оспался у нее одинъ изъ ея башмачковъ,
 одинакій съ пѣмъ, который она сронила
 съ ноги. Спрашивали у дворцовыхъ спра-
 жей: не видали ли они вышедшую Прин-
 цессу? — Они отвѣчали, что кромѣ вы-
 шедшей, худо одѣтой дѣвушки никого не
 видали, и что она походила больше на
 крестьянку, нежели на благородную дѣви-
 цу. — Когда обѣ сесстры ея возвратились
 съ балу, то Сандрильона спросила у нихъ:
 также ли было или весело; и была ли на
 балѣ прекрасная дама. Онѣ отвѣчали ей:
 Да! Но она убѣжала лишь пробило двѣ-
 нацать часовъ, и такъ поспѣшно, что сро-
 нила у себя съ ноги кристалловидный пре-
 краснѣйшій башмажокъ, который тотчасъ
 поднялъ Королевскій сынъ, любовавшись
 или до окончанія бала; и что онъ на-
 вѣрно влюбился въ ту прекрасную особу,
 которой башмажокъ принадлежитъ. — Онѣ

dirent vrai, car peu de jours après, le fils du Roi fit publier à son de trompette, qu'il épouserait celle dont le pied serait bien juste à la pantoufle. On commença à l'essayer aux princesses, ensuite aux duchesses et à toute la cour, mais inutilement: on la porta chez les deux sœurs, qui firent tout leur possible pour faire entrer leur pied dans la pantoufle, mais elles ne purent en venir à bout. Cendrillon qui les regardoit, et qui reconnut sa pantoufle, dit en riant, que je voye si elle ne me serait pas bonne; les sœurs se mirent à rire et à se moquer d'elle. Le gentilhomme qui faisoit l'essai de la pantoufle ayant regardé attentivement Cendrillon, et la trouvant fort belle, dit que cela étoit fort juste, et qu'il avoit ordre de l'essayer à toutes les filles: il fit asseoir Cendrillon, et approchant la pantoufle de son petit pied, il vit qu'elle y entroit sans peine, et qu'elle y étoit

сказали правду: ибо чрезъ нѣсколько дней попомъ Королевскій сынъ обнародоваль при шрубномъ звукѣ, *что онъ женится на той особѣ, кому по ногѣ придется башмачокъ.* — Начали примѣривать его у Принцессъ, попомъ у Княгинь и у всѣхъ придворныхъ женщинъ; но ни копорой изъ нихъ онъ не былъ впору. Принесли его напослѣдокъ къ двумъ сеспрамъ, копорыя испощали всѣ усиліе свое, чтобъ надѣвъ его на ногу, но понапрасну. Сандрильона, копорая на все эшо смопрѣла, и узнала свой башмачокъ, сказала улыбнувшись: *позвольте мнѣ по-пробовать!* Не придется ли онъ впору мнѣ? Сеспры ея захохошали, и спали смѣясь надъ нею. Царедворецъ, копорый примѣриваль башмачокъ, поглядѣвъ внимашельно на Сандрильону, и усмопрѣвъ, что она была весьма прекрасна, сказалъ, *что это очень позволительно:* ибо ему приказано примѣривать башмачокъ у всѣхъ дѣвицъ. Онъ попросилъ Сандрильону присѣсть, и надѣвъ башмачокъ на маленькую ножку ея, увидѣлъ, что

juste comme de cire. L'étonnement des deux soeurs fut grand, mais plus grand encore, quand Ceudrillon tira de sa poche l'autre petite pantoufle qu'elle mit à son pied. Là dessus arriva la marraine, qui ayant donné un coup de sa baguette sur les habits de Cendrillon, les fit devenir encore plus magnifiques que toutes les autres.

Alors ses deux soeurs la connurent pour la plus belle personne qu'elles avoient vûe au bal. Elles se jetterent à ses pieds pour lui demander pardon de tous les mauvais traitemens, qu'elles lui avoient fait souffrir. Cendrillon les releva, et leur dit en les embrassant, qu'elle les prioit de l'aimer, pardonnoit de bon coeur et qu'elle les prioit de l'aimer toujours bien. On la mena chez le jeune prince, parée comme elle étoit : il la trouva encore plus belle que jamais, et peu de jours après il l'épousa. Cendrillon, qui étoit aussi bonne que belle,

онъ вошелъ на нее свободно, и какъ будто для нее былъ сдѣланъ. Изумленіе обѣихъ сесперъ было чрезвычайно велико, а еще больше увеличилось оно тогда, какъ Сандрильона вынула изъ своего кармана другой башмачокъ, и надѣла его себѣ на ногу. — Въ это время явилась крѣпкая мать ея, копорая коснувшись своею проспочною до плащя Сандрильоны, перемѣнила его въ чрезвычайно великолѣпную одежду.

Тутъ обѣ сесперы признали ее за такую особу, копорую видѣли на балѣ. Онѣ поверглись къ ногамъ ея, испрашивали у нее прощенія за все дурное свое съ нею обращеніе. — Сандрильона приподняла ихъ и сказала имъ, *что она во всеиѣ прощаетъ ихъ, и проситъ, чтобъ онѣ только любили ее.*

Сандрильону предспавили молодому Принцу въ ея нарядѣ. Она показалась ему еще прекраснѣе прежняго; и чрезъ нѣсколько дней онъ сочепался съ нею. — Сандрильона, копорая была столько же добра, сколько прекрасна, помѣспила обѣ-

fit loger ses deux soeurs au palais , et les maria dès le même jour à deux grands seigneurs de la cour.

M O R A L I T É.

*La beauté pour le sexe est un rare trésor,
Dé l'admirer jamais on ne se lasse.*

*Mais ce qu'on nomme bonne grace ,
Est sans prix et vaut mieux encore ;
C'est ce qu'à Cendrillon fit avoir sa mar-
raine ,*

*En la dressant, en l'instruisant ,
Tant et si bien, qu'elle en fit une Reine.
Car ainsi sur ce conte, on va moralisant:
Belles! ce don vaut mieux , que d'être
bien coëffées*

*Pour engager un coeur , pour en venir à
bout.*

*La bonne grace est le vrai don des Fées;
Sans elle, on ne peut rien, avec elle on peut
tout.*

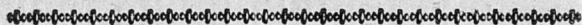

ихъ сесперъ своихъ во дворцѣ, и въ день своего бракосочепанія совокупила каждую изъ нихъ съ важнѣйшимъ изъ вельможей своего Двора.

Н Р А В О У Ч Е Н І Е .

Красота для женщинъ есть рѣдкая драгоценность; и кто не удивляется ей? — Но пріятность добродушія въ нихъ неоцѣненнѣе. Сею-то пріятностію одарила Сандрильону крестная мать ея, украсивъ и наставивъ ее такъ, что она стала наконецъ Королевою. — Эта повѣсть учитъ толпу, что красавицы не столько нарядами, сколько добродушіемъ плѣняютъ сердца. Безъ него не лъзя или ни въ тѣмъ успѣть; а съ нимъ до всего достигнуть можно.

LA BARBE BLEUE.

Il étoit une fois un homme qui avoit de belle maisons à la ville et à la campagne , de la vaisselle d'or et d'argent , des meubles en broderie, et des carrosses tout dorés, mais par malheur cet homme avoit la barbe bleue; cela le rendroit si laid et si terrible, qu'il n'étoit ni femme ni fille qui ne s'enfuit de devant lui. Une de ses voisines , dame de qualité , avoit deux filles parfaitement belles. Il lui en demanda une en mariage , en lui laissant le choix de celle qu'elle voudroit lui donner. Elles n'en vouloient point toutes deux , et se le renvoyèrent l'une à l'autre, ne pouvant se résoudre à prendre un homme qui eut la barbe bleue. Ce qui les dégoûtoit encore, c'est qu'il avoit déjà

СИНЯЯ БОРОДА.

Жилъ нѣкогда человѣкъ, у котораго были въ городѣ и въ деревнѣ прекрасные дома, золотая и серебряная посуда, узорчатые мебели и позолоченныя карены. Однако будто на зло, у этого человѣка была синяя борода, по которой онъ казался сколько безобразнымъ, сколько спрашнымъ, что не было ни женщины, ни дѣвушки, которая, повстрѣчавшись съ нимъ не побѣжала бы отъ него. У одной изъ его сосѣдокъ, госпожи почтенной, были двѣ дочери, и чрезвычайныя красавицы. Изъ нихъ одну попросилъ онъ у нее себѣ въ супружество, предославивъ ей на волю избрать для него ту или другую. — Онъ объ отъ этого брака спали отказываться, и одна другой навязывали сего жениха, не могли рѣшиться выдти замужъ за такого человѣка, у

épousé plusieurs femmes et qu'on ne savoit ce que ces femmes étoient devenues. La Barbe bleue pour faire connoissance les mena avec leur mère, et trois ou quatre de leur meilleures amies, et quelques jeunes gens du voisinage à une de ses maison de campagne, où on demeura huit jours entiers. Ce n'étoit que promenades que parties de chasse et de pêche, que danse et festins, que collations: On ne dormoit point, et on passoit toute la nuit à se faire de malices les uns aux autres: enfin tout alla si bien que la cadette commença à trouver que le maitre du logis n'avoit plus la barbe si bleue, et que c'étoit un fort honnête homme. Dès qu'on fût de retour à la ville, le mariage se conclut. Au bout d'un mois, la Barbe bleue dit à sa femme, qu'il étoit obligé de faire un voyage en province de six semaines au moins, pour une affaire de conséquence; qu'il la prioit de se bien

котораго была синяя борода : а пуще оп-
 вращало ихъ ошъ него то , что онъ уже
 нѣсколько разъ вступалъ въ бракъ ; а ку-
 да жены дѣвались , о томъ никто ничего
 не зналъ. Синяя Борода , хотѣвъ позна-
 комишься съ ними , отвезъ ихъ съ ма-
 шерью , съ шрема или четьрьмя изъ ихъ
 пріятельницъ , и нѣсколько молодыхъ со-
 сѣдственныхъ муштинъ въ одинъ изъ сво-
 ихъ загородныхъ домовъ , гдѣ они всѣ
 пробыли цѣлые восемь дней , которые
 провели только что въ прогулкахъ : ѣз-
 дили на звѣриную и рыбную ловли , тан-
 цовали , праздновали , и слегка ужинали ;
 сна почти не было , и ночь проводили въ
 пріятныхъ шуткахъ другъ надъ другомъ.
 Наконецъ все шакъ хорошо пошло , что
 младшей изъ сестеръ спало казаться ,
 что у хозяина дома не было синей боро-
 ды , и что онъ былъ пречестный чело-
 вѣкъ. По возвращеніи всего общесва-
 въ городъ поспѣшъ совершена и свадьба.—
 По прошествіи мѣсяца Синяя Борода ска-
 залъ своей женѣ , что ему надобно съѣз-
 дить въ одну провинцію недѣль на шесть

divertir pendant son absence, qu'elle fit venir les bonnes amies, qu'elle les menât à la campagne si elle vouloit, que par-tout elle fit bonne chère. Voilà, lui dit il, les clés de deux grands garde-meubles, voilà celles de la vaisselle d'or et d'argent qui ne sert pas tous les jours: voilà celles de mes coffres forts où est mon or et mon argent, celles des cassetes où sont mes pierreries, et voilà le passe par-tout, de tous les appartements. Pour cette petite clé-ci, c'est la clé du cabinet au bout de la grande galerie de l'appartement bas: ouvrez tout, allez partout, mais pour ce petit cabinet je vous défens d'y entrer, et je vous le défens de telle sorte, que s'il vous arrive de l'ouvrir, il n'y a rien que vous ne deviez attendre de ma colère. Elle promit d'observer exactement tout ce qui lui venoit d'être ordonné; et lui, après l'avoir embrassée, il monte dans son carrosse et part pour son voyage. Les voi-

по нѣкоторому важному дѣлу; просилъ ее увеселять себя во время его отбѣзда, приглашать къ себѣ добрыхъ пріятельницъ, ѣздить съ ними въ загородный домъ его; а если ей хочется, тобѣ вездѣ можно было имѣть пріятную и вкусную пищу, то вотъ, сказалъ онъ, клюти отъ двухъ большихъ кладовыхъ; вотъ клюти отъ золотой и серебряной посуды, которая не всегда понадобится; клюти отъ шкатулокъ, едѣ берегутся мои драгоценныя каменья, и вотъ еще клють для входа во всѣ покои. — Что жъ касается до этого клютика, то онъ отъ кабинета, который видишь въ концѣ большой галлерей нижняго жилья, и въ который я запрещаю тебѣ входить, и запрещаю такъ, что ежели ты вздумаешь отпереть его, то нитого нѣтъ такого, тего бы ты не должна была претерпѣть отъ моего гнѣва. — Она обѣщалась въ почтоспи исполнить все, что ей было приказано. А онъ, поцѣловавъ ее, сѣлъ въ свою коляску и отправился въ путь. — Сосѣдки и пріятельницы безъ всякаго приглашенія шопчасъ посѣми-

sines et des bonnes amies n'attendirent pas qu'on les envoya querir pour aller chez la jeune mariée ; tant elles avoient d'impatience de voir toutes les richesses de sa maison n'ayant osé y venir pendant que le mari y étoit, à cause de sa barbe bleue qui leur fesoit peur. Les voilà aussitôt à parcourir les chambres, les cabinets, les garderobes, toutes plus belles et plus riches les unes que les autres. Elles montèrent ensuite aux gardemeubles, où elles ne pouvoient assez admirer le nombre et la beauté des tapisseries, de lits, des sofas, des cabinets, des guéridons, des tables et des miroirs; où l'on se voyoit depuis les pieds jusqu'à la tête, et dont les bordures les unes de glace, les autres d'argent, et de vermeil doré, étoient les plus belles et les plus magnifiques qu'on eut jamais vues: elles ne cessoient d'exagérer, et d'envier le bonheur de leur amie, qui cependant ne

ли новобрачную: сколько хотѣлось имъ осмолрѣть все богатство ея дома, не смѣвъ показываться въ немъ въ то время, пока мужъ былъ шамъ; а причиною этого была синяя борода его, кошорой онѣ боялись. — Онѣ немедленно пошли по комнашамъ, кабинетамъ, гардеробамъ, изъ кошорыхъ одни другихъ были прекраснѣе и богатѣе. — Попомъ вошли они въ мебельную залу, гдѣ не могли надивиться множеству и красотѣ обоевъ, кроватей, дивановъ, писменныхъ столовъ, одноножныхъ подсвѣчныхъ столиковъ, большихъ столовъ и зеркалъ, въ кошорыхъ можно было видѣться съ головы до ногъ, и у кошорыхъ рамы были по стеклянныя, по серебряныя, по лапо-финифтяныя. Короче сказать! во всемъ усматривалась такая красота и такое великолѣпіе, какія гдѣ-либо только видѣть можно. Онѣ непрестанно превозносили благополучіе своей пріятельницы, непрестанно завидовали ему; однакожь она мало занималась разсматриваніемъ всѣхъ своихъ богатствъ по причи-

se divertissoit point à voir toutes ces richesses , à cause de l'impatience qu'elle avoit d'aller ouvrir le cabinet de l'appartement bas. Elle fut si pressée de sa curiosité, que sans considerer qu'il étoit mal-honnête de quitter sa compagnie , elle descendit par un petit escalier dérobé, et avec tant de précipitation qu'elle pense se rompre le cou deux ou trois fois. Etant arrivée à la porte du cabinet, elle s'y arrêta quelque tems, songeant à la défense que son mari lui avoit faite , et considérant qu'il pourroit lui arriver du malheur d'avoir été desobéissante ; mais la tentation étoit si forte qu'elle ne put la surmonter : elle prit donc la petite clef, et ouvrit en tremblant la porte du cabinet. D'abord elle ne vit rien , parce que les fenetres étoient fermées ; apres quelques momens elle commença à voir que le plancher étoit tout couvert de sang caille , dans lequel se miroient

нѣ неперпѣливости, которая понуждала ее сходить и оппереть кабинетъ въ нижнемъ жильѣ. Любопытство сильно подспѣвало ее. Она, забывъ, что не учтиво покидать госпей однихъ, сбѣжала внизъ по небольшой поаенной лѣстницѣ, и такъ опрометчиво, что два, или три раза могла разбиь у себя голову. Подбѣжавъ къ дверямъ кабинета, она на нѣсколько времени передъ ними оспановилась, приведши себѣ на память запрещеніе своего мужа, и помысливъ, что ей можеть приключиться какая либо бѣда за непослушаніе. Но ея любопытство было такъ сильно, что она не могла преодолѣть его. И такъ она взяла ключикъ, и съ превеликою робостію опперла дверь кабинета. — Сперва ничего не могла она шамъ увидѣть; пошому что окны были закрыты ставнями. Чрезъ нѣсколько минушъ начала она усматривать, что весь полъ покрытъ былъ запекшеюся кровью, коею обагрены были и шѣла многихъ мершвыхъ женщинъ, висѣвшихъ по стѣнамъ.

les corps de plusieurs femmes mortes , et attachées le long des murs. C'étoient toutes les femmes que la Barbe Bleue avoit épousées et qu'il avoit égorgées l'une après l'autre. Elle pensa mourir de peur, et la clef du cabinet qu'elle venoit de retirer de la serrure lui tomba de la main; après avoir un peu repris ses esprits, elle ramassa la clef, referma la porte, et monta dans sa chambre pour se remettre un peu; mais elle n'en pouvoit venir à bout, tant elle étoit émue. Ayant remarqué que la clef du cabinet étoit tachée de sang, elle l'essuya deux ou trois fois, mais le sang ne s'en alloit point; elle eut beau la laver, et même la frotter avec du sable et avec du grais, il y demeura toujours du sang, car la clef étoit féé et il n'y avoit pas moyen de la nettoyer tout à fait: quand on otoit le sang d'un coté, il revenoit de l'autre. La Barbe Bleue revint de son voyage dès le soir

Это были жены Синей Бороды, которыхъ онъ одну за другою умерщвлялъ. — Ей думалось, что она умретъ отъ страха, и ключикъ отъ кабинета, который вынула изъ замка, выпалъ изъ ея руки. — Нѣсколько пришедши въ себя, она подняла съ полу ключъ, заперла имъ дверь, и вошла въ свою комнату, чтобы сколько ниеснѣ опамятоваться; но не могла изкоренишь въ себѣ страха: столько она испугалась. — Примѣшивъ, что ключикъ отъ кабинета былъ обгаженъ кровью, она два или три раза чистила его; однако кровь съ него не спиралась; сколько ни мыла его, сколько ни терла пескомъ и дресвою, но кровь все не сходила съ него: ибо онъ былъ обворожень; и такъ не нашлось средства вычистить его совершенно. — Когда счищалась кровь съ одной стороны, то появлялась на другой. — *Синяя Борода* возвратился съ своего пути въ позднѣе вечеръ, и сказалъ своей женѣ, что онъ получилъ на дорогѣ письма, которыя извѣщали его, что дѣло, по которому онъ отправился въ путь, уже конте-

même, el dit qu'il avoit reçu des lettres dans le chemin, qui lui avoient appris que l'affaire, pour laquelle il étoit parti, venoit d'être terminée à son avantage. Sa femme fit tout ce qu'elle pût pour lui témoigner qu'elle étoit ravie de son prompt retour. Le lendemain il lui demanda les clefs, et elle les lui donna, mais d'une main si tremblante, qu'il devina sans peine tout ce qui s'étoit passé. D'où vient, lui dit-il, que la clef du cabinet n'est point avec les autres? Il faut, dit elle, que je l'aye laissée là - haut sur ma table. Ne manquez pas, dit la Barbe Bleue, de me la donner tout de suite! Après plusieurs remises il fallut apporter la clef. La Barbe Bleue l'ayant considérée, dit à sa femme: pourquoi y a t - il du sang sur cette clef? — Je n'en sais rien, répondit la pauvre femme, plus pâle que la mort. Vous n'en savez rien, répondit la Barbe Bleue, je le sais bien moi, vous avez

но въ его пользу. Жена его испожила все, чѣмъ изъяснѣть ему, сколько она обрадовалась, скорому его возвращенію. — На другой день онъ поспребувалъ у нее ключей. Она подала ихъ ему, но такою прѣпепною рукою, чѣмъ онъ легко угадавъ могъ обо всемъ случившемся. По тому съ протими ключами нѣтъ ключика отъ кабинета, спросилъ онъ у нее? — Конечно, отвѣчала она, я оставила его вверху на своемъ столикѣ! — Принеси же его мнѣ, сказалъ Синяя Борода. Послѣ большаго замѣшательства надлежало ей принести ключъ. Синяя Борода, поглядѣвъ на него, спросилъ у своей жены: Откуда отутилась на этомъ ключѣ кровь? Объ этомъ я ничего не знаю, отвѣчала она, поблѣднѣвши какъ смерть. — Ты ничего объ этомъ не знаешь! сказалъ Синяя Борода: а я такъ знаю. — Тебѣ хотѣлось войти въ кабинетъ. Хорошо, сударыня! ты войдешь въ него, и займешь свое мѣсто подлѣ твоихъ госпожъ, которыхъ тамъ видѣла. — Она со слезами поверглась къ ногамъ своего мужа, прося у него прощенія со всѣми знаками испин-

voulu entrer dans le cabinet ? Hé bien Madame, vous y entrerez et irez prendre votre place auprès de dames que vous y avez vues. Elle se jeta aux pieds de son mari, en pleurant et en lui demandant pardon, avec toutes les marques d'un vrai repentir de n'avoir pas été obéissante. Elle auroit attendri un rocher, belle et affligée comme elle étoit, mais la Barbe Bleue avoit un coeur plus dur qu'un rocher. Il faut mourir, madame, lui dit-il, et tout à l'heure. Puisqu'il faut mourir, répondit elle en le regardant les yeux baignés des larmes, donnez moi un peu de tems pour prier Dieu. Je vous donne un demi-quart d'heure, reprit la Barbe Bleue, mais pas un moment davantage. Lors qu'elle fut seule, elle appella sa soeur, et lui dit : ma soeur Anne, car elle s'appelloit ainsi, monte, je te prie, sur le haut de la tour, pour voir si mes frères ne viennent point, ils m'ont pro-

наго раскаянія въ шомъ, что оказалась непослушною. — Она могла бы смягчить самый камень, бывъ собою прекрасна и до крайности испугана; но у Синей Бороды сердце было несравненно пверже камня. — *Надобно умереть, сударыня!* сказалъ онъ ей: *и сей же часъ.* — *Если мнѣ непременно надобно умереть,* опвѣчала она, глядя на него слезящими глазами; *то позволь мнѣ покрайности, имѣть сколько нибудь времени помолиться Богу.* — Хорошо! опвѣчалъ Синяя Борода: *даю тебѣ на то полчетверти часа, а больше ни минуты.* — Оставшись одна, она подозвала къ себѣ сестру свою, и сказала ей: *Сестрица Аннушка* (ибо она такъ называлась) *прошу тебя взойти на верьхъ башни, и посмотри оттуда, не ѣдутъ ли мои братцы? Они обѣщались сего дня навѣститъ меня; и если увидишь ихъ, то сдѣлай имъ знакъ, чтобъ они поспѣшили.* — Сестра взшла на верьхъ башни, а спрадалица повре-

mis qu'ils me viendroient voir aujourd'hui, et si tu les vois, fais leurs signe de se hâter. La soeur Anne monta sur le haut de la tour et la pauvre affligée lui crioit de tems en tems : *Anne, ma soeur Anne ! ne vois tu rien venir ?* et la soeur Anne lui repondit : *Je ne vois rien que le soleil qui foudroye, et l'herbe qui verdoye.* Cependant la Barbe bleue tenant un grand coutelas à sa main, crioit de toute sa force à sa femme : descends vite, ou je monterai la-haut ! Encore un moment, s'il vous plait, lui repondit sa femme et aussi-tôt elle crioit tout bas : *Anne, ma soeur Anne ! ne vois-tu rien venir ?* Et la soeur Anne repondit : *Je ne vois rien que soleil qui foudroye et l'herbe qui verdoye.* Descends donc vite, crîoit la Barbe Bleue, ou je monterai la-haut. Je m'en vaïs, repondit la femme, et puis elle crioit, *Anne, ma soeur Anne ! ne vois tu rien venir ?* Je vois, repondit la soeur Anne,

менно кричала ей: *Аннушка! сестрица Аннушка!* не видишь ли кого изъ *вдущихъ?* но сеспра все опвѣчала ей: я вижу только солнышко, и зеленѣющую траву. Въ эту пору Синяя Борода, держа большой ножъ въ рукѣ, кричалъ женѣ своей; *сойди скорѣе, или я самъ взойду къ тебѣ. Еще съ минутой!* опвѣчала ему жена; и пошчасъ попохоньку вскричала своей сеспрѣ: *Аннушка, сестрица Аннушка!* не *вдетъ* ли кто-нибудь? — А та опвѣчала ей: кролѣяснаго солнца и зеленѣющей травы нитого не вижу. — *Сойди же скорѣе*, кричалъ ей Синяя Борода, или *самъ взойду на верхъ.* — *Иду, иду!* опвѣчала ему жена. — *Аннушка, сестрица Аннушка!* воскликнула она попомъ: не *вдетъ* ли кто? — Я вижу; опвѣчала сеспра Анна, большую пыль на нашу спорону. Не брашцы ли мои эпо? — увы! нѣтъ, епо спадо барановъ. — *Видно ты не хочешь сойти*, кричалъ Синяя Борода; еще минуточку, опвѣчала жена,

une grosse poussière qui vient de ce côté ci. Sont-ce mes frères? Hélas! non, ma soeur. Je vois un troupeau de moutons. Ne veux tu pas descendre, crioit la Barbe Bleue. Encore un moment, répondit sa femme, et puis elle crioit: *Anne, ma soeur Anne! ne vois tu rien venir?* Je vois, répondit-elle deux cavaliers qui viennent de ce côté, mais il sont bien loin encore. Dieu sois loué, s'écria-t-elle un moment après, ce sont mes frères; je leurs fais signe tant que je puis de se hâter. La Barbe bleue se mit à crier si fort que toute la maison en trembla. La pauvre femme descendit, et alla se jeter à ses pieds toute éplorée et toute échevelée. Cela ne sert de rien, dit la Barbe Bleue, il faut mourir; puis la prenant d'une main par les cheveux, et de l'autre levant le coutelas en l'air il alloit lui abattre la tête. La pauvre femme se tournant vers lui, et le regardant avec des yeux

и потомъ вскричала : *Аннушка! сестрица Аннушка!* не видишь ли кого ѣдущихъ? Я вижу двухъ теловѣкъ, скачущихъ на лошадахъ верьхоми; но они отень вще далеко . . . . Слава Богу! вскричала она черезъ минушу потомъ: это наши братья; я подаю имъ знаки, чтобъ они всевозможно сюда спѣшили. — Синяя Борода началъ кричать такъ громко, что весь домъ отъ него дрожалъ. — Бѣдная жена сошла внизъ, и залившись слезами, поверглась къ его ногамъ; волосы же у нее на головѣ были распрепаны — Это ни къ чему ни послужитъ, сказалъ Синяя Борода: Тебѣ надобно умереть! Потомъ взявъ ее одною рукою за волосы, а другою взмахнувшись большимъ ножомъ, готовъ былъ отсѣчь у нее голову. Злополучная жена обращаясь лицомъ къ нему, и глядя на него умирающими глазами, просила у него одной минушочки, чтобы собралась ей съ духомъ. — *Нѣтъ, нѣтъ!* отвѣчалъ онъ; *врутай себя Богу, и уже при-*

mourans , le pria de lui donner un petit moment pour se recueillir: Non, non, dit-il, recommandes toi bien à Dieu, et levant son bras, . . . Dans ce moment on heurta si fort à la porte , que la Barbe Bleue s'arrêta tout court. On ouvrit, et aussitôt on vit entrer deux cavaliers, qui mettant l'épée à sa main, coururent droit à la Barbe Bleue. Il reconnut que c'étoient les frères de la femme , l'un dragon et l'autre mousquetaire, de sorte qu'il s'enfuit aussitôt pour se sauver ; mais les deux frères les poursuivirent de si près qu'ils l'attrapèrent avant qu'il put gagner le perron. Ils lui passerent leur épée au travers du corps , et le laissèrent mort , La pauvre femme étoit presque aussi morte que son mari , et n'avoit pas la force de se lever pour embrasser ses frères. Il se trouva que la Barbe Bleue n'avoit point d'heritiers , et qu'ainsi sa femme demeura maitresse de tous ses

поднялъ свою руку, ... какъ послышался въ двери такой громкой шумъ, что Синяя Борода вдругъ оцѣпенѣлъ. Двери пошчасъ отворились, и мгновенно взошли къ нему въ покои два всадника, копорые, обнаживъ свои мечи, прямо усшремились съ ними на синюю Бороду.—Онъ увидѣвъ, что это были братья его жены, оба Офицеры, пошчасъ пустился бѣжать, чтобы спасти себя; но они наспигли его, прежде нежели онъ добѣжалъ до пошпенной двери. — Они его закололи. Несшаспная сесшра ихъ въ это время была пошши также мершва, какъ и мужъ ея: у нее не спало даже силъ, чтобы вспашъ съ полу и поздоровашъся съ своими братьшшями. — Какъ у Синей Бороды не было наслѣдниковъ, шо жена его осшалась владѣшпельницею всего имущесшва его. Одну часш изъ онаго упошребила она на бракосочешаніе своей сесшры съ молодымъ господиномъ, копорый уже давно любилъ

biens. Elle en employa une partie à marier sa soeur Anne avec un jeune Gentilhomme dont elle étoit aimée depuis long-tems, une autre partie à acheter des charges de Capitaines à ses deux frères; et le reste à se marier elle-même à un fort honnête homme, qui lui fit oublier le mauvais tems qu'elle avoit passé avec la Barbe Bleue.

M O R A L I T é.

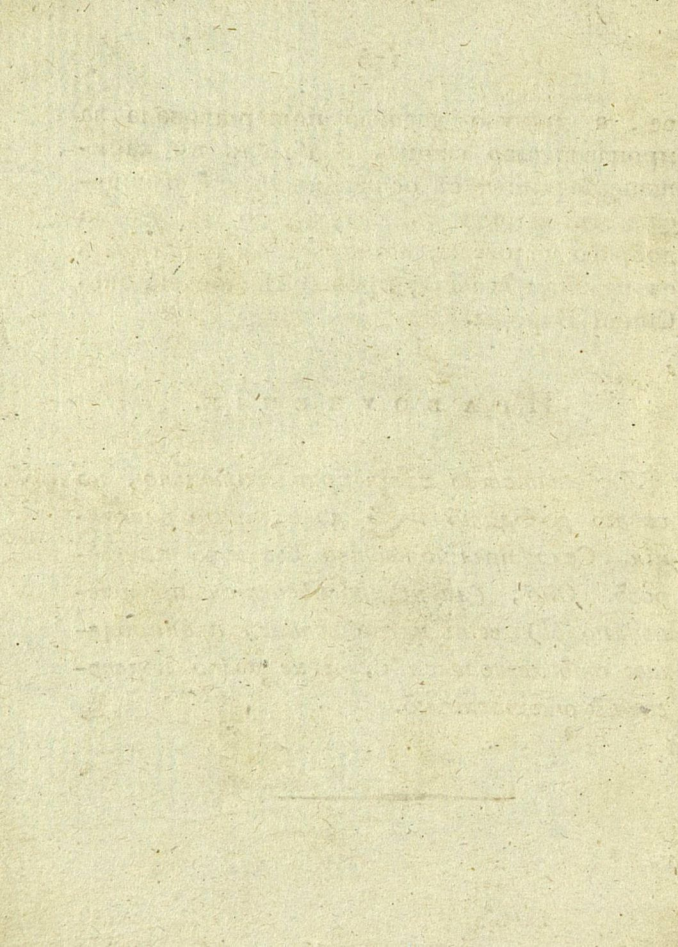
*La curiosité malgré tous ses attraits,
Coute souvent bien des regrets ;
On en voit tous les jours mille exemples
  paraître ,
C'est , n'en déplaise au sexe , un plaisir
  bien léger ,
Dès qu'on le perd , il cesse d'être ,
Et toujours il coute trop cher.*

ее, а другою часпью пожертвовала за производсво своихъ брапьевъ въ капитанскіе чины; съ оспальнымъ же имущесвомъ вышла въ замужсво за весьма добраго человѣка, копорый изгладилъ изъ ея памяти все зло, преперпѣнное ею опъ Синей Бороды.

Н Р А В О У Ч Е Н І Е.

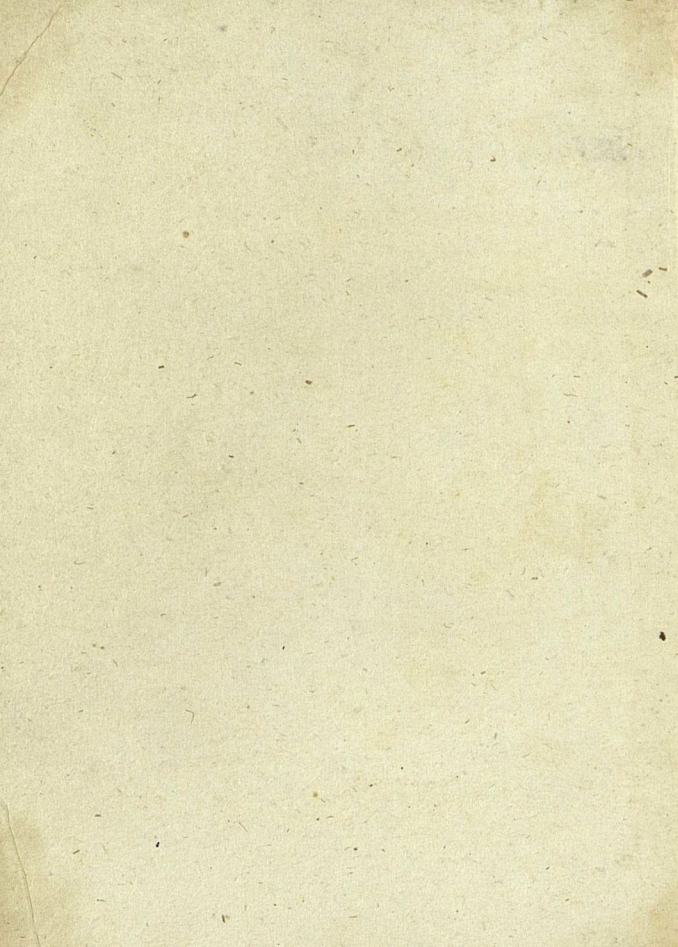
Любопытство хотя привлекательно, но тасто доводитъ насъ до великаго раскаянія. Селу прелиножество бываетъ прилѣровъ. Оно, (да не прогнѣвается прекрасный полъ!) есть удовольствіе, происходящее отъ легкомыслія, и не рѣдко подвергаетъ опасностямъ.

OUR n 2532

